

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЕЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МІРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 10 (1931)

	стр.
1 октября 1931 года	2
Пареміи общія Богородичныхъ праздниковъ	3
Православіе и культура. Запись доклада о. Прот. С. Булгакова	11
По поводу статьи М. Артемьева	10
Студенчество въ Совѣт. Россіи	18
Конференція Всемир. Студен. Христіан Федерациі Ю. К.	23
Жизнь Движенія.	
8-й Съѣздъ Р. С. Х. Движенія во Франціи	27
Однодневная конференція Р. С. Х. Д. на югѣ Франціи	29
Первый съѣздъ Р. С. Х. Движенія въ Болгаріи ..	30
Дѣтскій лагерь Движенія въ Болгаріи ..	31
Памяти Н. К. Мясникова	32

1 октября 1931 г.

Въ первый разъ за всѣ годы существованія нашего Движенія, стоимъ мы передъ началомъ работы безъ общаго сѣзда, безъ того вдохновенія, которое всегда давали намъ наши сѣзды. Въ общеніи другъ съ другомъ, въ обсужденіи очередныхъ вопросовъ Движенія, въ установленіи плана работы и особенно въ усиленной общей молитвѣ и говѣннн набирались мы силу, освѣжались, загорались вновь творческимъ огнемъ — и въ этомъ духовномъ подъемѣ почти всегда освобождались мы отъ всего темнаго, мелкаго, труднаго, что вплетается неизбѣжно въ наше трудное дѣло. Не всѣ члены Движенія могли лично приобщаться тому огню, который по милости Божіей, всегда разгорался на сѣздахъ, — но черезъ тѣхъ, кто были участниками, этотъ огонь достигалъ и тѣхъ, кто не могъ попасть на общій сѣздъ Движенія. Уже давно общіе сѣзды Движенія приобрѣли сугубо дѣловой характеръ — и тѣмъ не менѣе они въ большей или меньшей мѣрѣ всегда были исключительно нужны и цѣнны тѣмъ, что въ нихъ усиленно бился пульсъ Движенія. При распыленности нашей по разнымъ странамъ, при крайней пестротѣ условий, въ которыхъ мы живемъ, намъ такъ было нужно ощутить наше единство, которое является главной нашей силой.

Движеніе остается и нынѣ огромной семьей, собравшей молодежь во имя служенія Христу и Его Церкви, но чѣмъ дальше бѣжитъ время, тѣмъ сильнѣе раздирается наше единство, тѣмъ труднѣе намъ не на словахъ, а реально и творчески ощущать Движеніе, какъ семью, какъ цѣлый организмъ. И можетъ быть, за всѣ годы нашего существованія никогда мы такъ не нуждались въ томъ, чтобы укрѣпить нашу близость и сомкнуться тѣснѣе, какъ именно въ эту осень..

Кругомъ нависли мрачныя тучи, почти закрывшія весь небосклонъ; надъ всѣмъ міромъ проносятся бури, отъ которыхъ страхъ и тревога проникаютъ въ самые спокойные уголки. Достаточно открыть газету, чтобы чувство тревоги, какой-то растерянности проникло въ нашу душу. Экономическія потрясенія, грозный ростъ безработицы, кризисъ не только группъ и общества, но и цѣлыхъ государствъ — все это несетъ въ душу смятеніе и тревогу. Мы вошли въ полосу очень тяжкихъ экономическихъ испытаній. — Наше Движеніе уже испытало боль и тяжесть только еще первыхъ ударовъ.

Въ годы экономическихъ потрясеній наиболѣе страдаютъ именно такія организаціи, какъ наше Движеніе. Въ трехъ мѣстахъ пришлось намъ закрыть должности платныхъ секретарей, въ бюджетъ нашешъ на будущій годъ приходится этой осенью слѣлать новыя жестокія и опасныя сокращенія.. А между тѣмъ, у насъ нѣтъ никакой увѣренности, что насъ не ждутъ зимой новыя удары. Встаетъ мучительный вопросъ, какъ же намъ быть, если эти новыя испытанія не минуютъ насъ? Избѣгая всякой паники и сохраняя хладнокровіе, мы должны, однако, съ полной трезвостью глядѣть на положеніе и особенно бережно хранить самое главное и завѣтное въ Движеніи. Какъ никогда, мы нуждаемся теперь въ усердной молитвѣ за Движеніе, нуждаемся въ храненіи другъ друга и довѣрїи къ руководящимъ органамъ Движенія. Кто знаетъ — сколько времени еще придется намъ обходиться безъ общаго сѣзда? Кто знаетъ — какія новыя испытанія ожидаютъ насъ? Въ это тревожное время намъ особенно нужно хранить мужество и твердость, быть сильными и крѣпкими.

Дѣло Движенія — великое, исключительное — и чѣмъ мрачнѣе все кругомъ, тѣмъ ярче для насъ правда Движенія. Мы сознаемъ великое счастье въ томъ, что принадлежимъ ему, что черезъ Движеніе намъ открытъ путь для служенія Церкви. Кто понялъ сущность Движенія, полюбилъ его, тотъ уже на всю жизнь останется связаннымъ съ нимъ... И если мы вступаемъ нынѣ въ новый годъ безъ общаго сѣзда, безъ того подъема, который онъ могъ бы намъ дать, если такъ тревожно нынѣ наше положеніе, то пусть же въ сердцахъ нашихъ сильнѣе разгорается огонь любви къ нашему дѣлу и всецѣлая преданность ему.

Было бы невѣрно сводить всѣ трудности, передъ которыми мы нынѣ стоимъ, только къ финансовымъ стѣсненіямъ, зависящимъ отъ міроваго экономического кризиса. Нѣтъ, и внутри у насъ не все благополучно, — надо имѣть мужество это сознать. Намъ вручено великое дѣло, намъ открытъ Господомъ исключительный путь — но мы такъ часто оказы-

ваемся ниже своего дѣла, своей идеи, своего пути. Начиная новый годъ работы, мы не можемъ лучше его начать, какъ горячо помолиться Господу Богу, да пошлетъ Онъ намъ силу и огонь, да освободитъ Онъ насъ отъ всего мелкаго и ничтожнаго, что отовсюду проникаетъ въ насъ, да не оставитъ Онъ насъ въ нашей немощи.

Наступающій годъ долженъ быть годомъ усиленной молитвы, внутренняго сосредоточія, искренняго дружелюбія и довѣрія другъ къ другу. Будемъ бережно хранить наше дѣло, сомкнемся тѣснѣе другъ съ другомъ и будемъ помнить, что источникъ нашей силы: въ Церкви. Если придутъ новыя испытанія, не будемъ унывать, но въ покорности Богу и смиреніи передъ Его волей будемъ искать силы, чтобы претерпѣть эти испытанія. А въ то же время глубже и горячѣе, серьезнѣе и молитвеннѣе отдадимъ свое время, свою душу, свои силы на служеніе Церкви, которое далъ намъ Господь совершать въ нашемъ Движеніи.

Паремія общія Богородичныхъ праздниковъ

Пареміями называются избранные отрывки — преимущественно изъ книгъ Ветхаго Завѣта*), — положенныя въ нѣкоторые дни для чтенія на богослуженіяхъ. Пареміи появляются какъ дополненіе къ общему порядку службы, какъ расширение ея, и въ этомъ смыслѣ онѣ являются нѣкоторымъ исключительнымъ, сравнительно рѣдкимъ моментомъ богослуженія. Пареміи положено читать въ тѣ дни, которые св. Церковь хочетъ особенно от-

мѣтить, выдѣлать и закрѣпить въ нашемъ сознаніи, подчеркнуть въ чрезъ эти добавочныя чтенія особую значительность этихъ дней въ ряду другихъ дней церковно-богослужебнаго года. Пареміи положены къ чтенію на всѣ большіе праздники а) двенадцатые, великихъ святыхъ, мѣстно чтимыхъ святыхъ, б) въ дни великаго поста, в) на службахъ навечерія (сочельники) Рождества Христова и Богоявленія. Пареміи могутъ входить въ составъ самыхъ разнообразныхъ службъ — всеношной подь большіе праздники (читаются тотчасъ послѣ — «Свѣте Тихій» и такъ назыв. «прокимна

*) Иногда (рѣдко) пареміи берутся и изъ Новаго Завѣта, напр., на праздникъ Св. апостола и евангелиста Іоанна Божьего изъ его соборныхъ посланій.

дня» (стихи изъ псалмовъ; первый стихъ поется, другіе произносятся между повторяемыми пѣніями первого стиха (напр., на всенощной въ субботу прокимень «Господь воцарися, въ дѣпоту облечеса» — поется; далѣе произносится (священникомъ или діакономъ) стихъ «облечеса Господь въ силу и препоясася» и опять поется «Господь воцарися» и т. д.); на вечернѣ (службы великаго поста, сочельниковъ Рождества Христова и Богоявленія), на томъ же мѣстѣ, что и на всенощной (первая часть всенощной представляеть, собственно говоря, такъ наз. «великую вечерню»); утрени (въ Великую субботу послѣ великаго славословія и «погребенія Христа» извѣстное чтеніе — «о костяхъ сухихъ» (прор. Іезекіиля); часовъ — (пареміи на часахъ сочельниковъ рождественскаго и богоявленскаго, и великой пятницы (т. наз. «царскіе часы», образующіе совершенно особое и самостоятельное церковное чинопослѣдованіе) пареміи на шестомъ часѣ въ службахъ великаго поста, на первомъ часѣ въ Страстной Четвергѣ); литургіи, когда она начинается съ вечерни (преждеосвященная, литургіи сочельниковъ Рождества Христова и Богоявленія, Благовѣщенія (когда оно приходится на дни великаго поста), Великаго Четверга и Субботы и др.).

Ветхій и Новый завѣтъ — одно содержаніе, но сказанное на разныхъ языкахъ. Содержаніе это — путь спасенія чловѣка черезъ воплощеніе, крестную смерть и воскресеніе Единороднаго Сына Божья Господа Іисуса Христа. Господь Іисусъ Христосъ, совершенное Имъ возсозданіе растлѣннаго грѣхомъ міра и чловѣка — основной предметъ богословствованія того и другого завѣтовъ. По святоотеческому выраженію — Владыка, Законодатель, Исполнитель того и другого Завѣтовъ Одинъ и Тотъ же. Свѣтъ новозавѣтныхъ событій сіяеть въ глубинѣхъ

ковъ залого до совершенія самыхъ событій, постепенно разгораясь по мѣрѣ приближенія времени и сроковъ явленія Солнца міра — Христа Спасе. Ветхій Завѣтъ полонъ трепетныхъ предвзвѣстій, пророческихъ прозрѣній, таинственнаго знанія о грядущемъ пришествіи Искупителя. Въ минуты вдохновеннаго озаренія отдѣльные праведники провидятъ грядущее какъ уже сбывшееся. Іисусъ Христосъ говоритъ объ Авраамѣ, что «онъ видѣлъ Его день и возрадовался» (Іоан. 8, 56); псалмопѣвецъ Давидъ въ псалмѣ 21 такъ предзритъ голгофскія страданія, словно онъ присутствуетъ при крестѣ и т. д.). Основной фактъ, начинающей собственно новозавѣтную исторію — «Слово плоть бысть» — фактъ Боговоплощенія вызрѣваетъ, готовится въ нѣдрахъ Ветхаго Завѣта. Боговоплощеніе предназначается еще въ тѣмъ вѣкахъ, развивается въ событіяхъ и фактахъ исторіи еврейскаго народа, завершается явленіемъ Сына Божья во плоти. Связь Ветхаго и Новаго завѣтовъ не словесная, не виѣшняя, а дѣйственная, существенная — связь единой жизни. Спасительную силу явленія Бога во плоти, спасительное дѣйствіе Креста и Воскресенія Христова нельзя ни понять (насколько это доступно чловѣческому пониманію), ни воспринять внѣ Ветхаго Завѣта, въ разрывѣ съ нимъ. Если отрицается, отвергается Ветхій Завѣтъ, трепетно ведущій Боговоплощенія, подготовляющій къ нему, то явленіе Христа во плоти становится механическимъ, насильственнымъ вторженіемъ Бога въ исторію міра. Чуждая тайна Божественной любви къ падшему, но не отпавшему созданію и святой любви крестнаго чловѣчества объ утраченномъ блаженствѣ превращается въ грубое механистическое, недостойное ни Бога, ни чловѣка, искаженіе правды Божіей. Поэтому то св. отцы и говорили, что всѣ отрицающіе Ветхій Завѣтъ или его ху-

лщіе являются скрытыми еретиками, врагами Спасителя и Его дѣла. Наши богослуженія всѣмъ своимъ содержаніемъ и строемъ свидѣлствуютъ объ этомъ органическомъ, сущностномъ единствѣ обоихъ завѣтовъ. Возьмемъ, на примѣръ, вечерню. Поется «Господи воззвахъ» — стихи изъ псалма 140. Въ нихъ звучитъ вся полнота вѣры и чаяній ветхозавѣтнаго человѣка, пламенный призывъ къ Господу о помощи, о спасеніи... «Изведи изъ темницы (грѣха, паденія, тлѣнія, смерти) душу (жизнь) мою, взываетъ онъ, чтобы я отъ полноты сердца прославилъ имя Твое» («исповѣзатиса имени Твоему» — (псал. 141) запѣвъ послѣ Г. В.). Стихира, слѣдующая за запѣвомъ, имѣетъ уже новозавѣтное содержаніе (подъ воскресенье прославляется Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Его смерть, крестъ, славное воскресенье, подъ Богородичные праздники — событія изъ жизни Богоматери, подъ праздники святыхъ — ублажаются святые, такъ какъ въ ихъ жизни обнаружилась сила, дѣйственность смерти и воскресенія Христовыхъ и т. д.). Церковь въ стихирахъ на въздыханія Вет. Завѣта любѣдно отвѣчаетъ указаніемъ на дѣйствительное, осуществленное исполненіе этого желанія — въ новозавѣтныхъ событіяхъ, въ ихъ плодахъ; далѣе опять ветхозавѣтный запѣвъ («мене жлугъ праведницы дондеже воздаси мнѣ» — «праведники ожидаютъ, когда же ты явиши благодѣяніе» (пс. 142), и опять прославленіе новозавѣтнаго событія. Смыслъ такого строенія службы, такого сочетанія матеріала ветхозавѣтнаго съ новозавѣтнымъ совершенно ясенъ — томленія, въздыханія человѣчества о спасенія, о святости находятъ разрѣшеніе въ новозавѣтныхъ событіяхъ, предназначавшееся тамъ, завершается здѣсь, и прежде въздыхавшій, жданный спасенія теперь радуется, соучаствуя въ славѣ Христа. И предощеніе, и исполненіе неразрывно едины въ

Единствѣ Жизни Единой Церкви.. Это же сознаніе неразрывнаго единства жизни Церкви, какъ Богочеловѣческаго тѣла и въ Ветхомъ и въ Новомъ Завѣтѣ запечатлѣно и въ пареміяхъ подъ большіе праздники. Онѣ раскрываютъ величіе праздника, углубляютъ его радость, обогащаютъ смыслъ празднуемаго событія, прослѣживая, какъ въ толщѣ вѣковъ постепенно проростало, крѣпло Божественное сѣмя для того, чтобы расцвѣсти радостью празднуемаго дня.

Въ качествѣ паремій почти на всѣ Богородичные праздники (кромѣ Введенія во Храмъ пресв. Богородицы и Срѣтенія) берутся слѣдующіе отрывки изъ Ветхаго Завѣта: — изъ книги Бытія («бытія чтеніе») — глав. 28, стих. 10-17 (видѣніе Іаковомъ таинственной лѣствицы), Іезекіиля («пророчества Іезекіилева чтеніе») — гл. 43, 27; 44, 1-4 (о вратахъ затворенныхъ храма) и Причтей («притчей чтеніе») — гл. 9, 1-11 (о созданіи премудростью дома). Такъ какъ эти пареміи читаются почти на всѣ праздники въ честь Богородицы, то онѣ называются «пареміи общія Богородичныя».

Паремія І-ая (Бытія 28, 10-17).

Изыде Іаковъ отъ студенца клятвеннаго (вышелъ Іаковъ отъ «колодца клятвы») (Вирсавія) — славянскій текстъ даетъ переводъ еврейскаго названія города. Вирсавія находилась на крайнемъ югѣ Палестины. Вирсавія — «колодецъ клятвы», п. ч. у колодца, находившагося здѣсь. Авраамъ заключилъ договоръ о мирѣ съ Авимелехомъ царемъ Филистимскимъ (Быт. 21, 31) и иде въ Харранъ (Харранъ — городъ Месопотаміи, гдѣ остановился некогда Авраамъ на пути изъ Ура Халдейскаго въ Палестину. Авраамъ жилъ тамъ до смерти отца Фарры и оттуда, повинувшись повелѣнію Господа, двинулся далѣе (Быт. 11,31; 12, 1). И обрѣте мѣсто и спа тамо; зайде бо солнце

(—нашелъ мѣсто, чтобы ночевать, потому что зашло солнце. Мѣсто, найденное Иаковомъ, находилось вблизи ханаанскаго города Лузы... Иаковъ, какъ объ этомъ говорится въ концѣ пареміи, назвалъ это мѣсто «Вевиль» (Бетъ-Ид) — «Домъ Божій», какъ мѣсто явленія Божія. Евреи, овладѣвъ Лузой, переименовали ее въ «Вевиль». Вевиль лежалъ въ пятнадцати верстахъ къ сѣверу отъ Иерусалима) и взять отъ каменія мѣста того (взявъ одинъ изъ камней) и положи возглавіе себѣ (положить камень какъ изголовіе) и сна на мѣстѣ ономъ и сонъ видѣ (сонъ — частая форма посѣщенія людей Богомъ въ Вѣтхомъ завѣтѣ) и се лѣствица утверждена на земли (прочно стоитъ на землѣ) ея же глава досязаше до небесъ (а вершина ея достигаетъ неба) и ангели Божіи восходяду и низходяду по ней, Господь же утвердился на ней (Господь стоитъ на ней) и рече: азъ есмь Богъ Авраамовъ, отца твоего, и Богъ Исааковъ, не бойся: земля, идѣже ты спиши на ней, (на которой ты спишь) тебѣ дамъ ю (ее) и сѣмени твоему. И будетъ сѣмя твое яко (какъ) песокъ земный и распространится на море (море — средиземное, расположенное на западъ отъ Палестины — образ. выраженіе «на западъ») и ліву (лива—югъ) и сѣверъ и на востокъ (на сѣверъ и на востокъ), и возблагодарятся о тебѣ вся колѣна земная, и о сѣмени твоємъ (въ тебѣ и въ сѣмени твоємъ) примутъ благословеніе всѣ племена земли. Народъ еврейскій выдѣленъ Господомъ для сохраненія истиннаго Божовѣднія, истинной религіи. Божіе благословеніе пребываетъ въ немъ, а черезъ него оно дѣйствуетъ и во всемъ мірѣ. Окончательное же и совершенное исполненіе этого обѣтованія въ Великомъ потомкѣ, сѣмени Иакова — Господѣ Исусѣ Христѣ, черезъ котораго всѣ народы земли приняли благословеніе). И се азъ (и вотъ я) съ тобою, сохраняяй ты на вся-

комъ пути, а може аще пойдеши: (вездѣ, куда ни пойдешь) и возвращу тя въ землю сію, яко не имамъ тебе оставити, дожде сотворити ми вся, елика глаголахъ тебѣ (такъ какъ не оставлю тебя до тѣхъ поръ, пока не исполню того, что сказалъ тебѣ). И возста Иаковъ отъ сна (пробудился) и рече: яко есть Господь на мѣстѣ семъ: азъ же не вѣдѣхъ (истинно Господь присутствуетъ здѣсь, а я не зналъ). И убоялся и рече: яко страшно мѣсто сіе (какъ страшно мѣсто это! — странно, какъ мѣсто явленія, присутствія Бога, рождающаго въ человѣческой душѣ богоговѣнный страхъ, трепетъ) мѣстѣ сіе (оно не то, что кажется) но домъ Божій (Бетъ-Ид Вевиль) и сія врата небесная» (и здѣсь врата небесныя, — въ древности на востокъ у воротъ города цари и правители производили судъ, выслушивали просьбы своихъ подданныхъ. Эту битовую черту и имѣетъ въ виду Иаковъ, называя мѣсто видѣнія «вратами небесными» — Господь, какъ Царь неба и земли, явился и изрекъ свой судъ, какъ бы у вратъ своего города).

Иаковъ — одинокій странникъ, спасающійся бѣгствомъ въ далекую страну отъ мести своего брата. Всѣми оставленный, находится онъ сейчасъ въ чужой язвечной странѣ. Господь въ видѣніи свидѣтельству етъ ему, что промысль Божій о землѣ, о людяхъ заботится о каждомъ; ни на какое время не прерывается чудесная связь неба съ землей (восходящія и нисходящія ангелы по лѣствицѣ, соединяющей небо и землю). Вѣрующій, какъ бы одинокъ и беззащитенъ онъ ни былъ среди людей, всегда имѣетъ съ собой сонмъ защитниковъ (ангеловъ) и Бога — покровителя. Образъ Иакова — гонимаго странника — образъ всякой вѣрующей души въ ея стремленіи ити по путямъ Христовымъ.

Но видѣніе Иакова имѣетъ не только личный смыслъ, не только личное значеніе. Господь говоритъ о томъ, что въ

Иаковъ и его сѣмени (не въ потомствѣ а именно въ сѣмени — см. Галат. 3, 16) чудесное общеніе между небомъ и землей, служителями котораго пока являются ангелы, завершится тѣмъ, что Господь, въ видѣннн стоящій на верху лѣствицы въ состояннн какъ бы уже начавшагося спуска, въ состояннн готовности къ схожденію, по этой чудесной лѣстницѣ сойдетъ на землю. Въ видѣннн чудной лѣствицы патриарху Иакову была предуказана тайна будущаго воплощенія, тайна соединенія, примиренія неба и земли чрезъ сошествіе на землю Сына Божія. Поэтому то и — «убоялся» Иаковъ и назвалъ мѣсто видѣннн — мѣстомъ чуднаго и страшнаго суда Божія («врата небесныя»). Дѣло спасенія человѣчества есть дѣло любви Божией, но вмѣстѣ и дѣло свободы человѣческой... Любовь Божія потому и могла снизойти и воплотиться, что земля, человѣчество свободно возжелали этого, стремились къ этому. Великій порывъ и религиозное напряженіе земли («утверждена на земли») вознесло, подняло жажду примиренія и религиозную тоску до неба (ея же глава досязаше до небесъ»). И на огонь восходящей къ Богу человѣческой любви совершается отвѣтное, нисходящее движеніе Божественной любви, и Слово Отца, благоволеніемъ Отца и содѣйствиемъ Всесвятаго Духа (стих. Благовѣщенія) нисходитъ, вселяется въ утробу Пресвятыя Дѣвы. Она — воистину высшая ступень лѣствицы, шедшей отъ земли къ небу, лучший и чистѣйшій даръ, который могла принести любовь земли Господу... Поэтому то св. Церковь и именуеетъ Ея въ акаѳистѣ лѣстницей, «по которой небо нисходитъ на землю, а земля возводятся на небо», поетъ ей «радуйся лѣстнице юже (которую) Иаковъ видѣ».

Вторая паремія - Іезекіиля 43: 27; 44, 1-4.

Настоящая паремія представляетъ отрывокъ, взятый изъ описанія таинствен-

наго видѣннн пророка Іезекіиля (глав. 40-48). Это видѣннн было пророку въ то время, когда онъ вмѣстѣ со всѣмъ народомъ еврейскимъ находился въ ассиро - вавилонскомъ плѣну, задолго до окончанія плѣна (за 38 лѣтъ). Въ видѣннн — построеніе города и храма, сходныхъ съ разрушеннымъ Іерусалимомъ и Храмомъ Соломона, но въ то же время и отличныхъ отъ нихъ, — пророку была предуказана ближайшая, послѣдствіенная судьба богоизбраннаго народа. Вмѣстѣ съ тѣмъ таинственно были указаны и нѣкоторыя черты болѣе отдаленнаго будущаго — благодатнаго царства Мессіи. Въ частности — пророкъ Іезекіиль, описавъ самый таинственный храмъ (глав. 40-42) и его особую святость (гл. 43) съ 18 ст. 43 гл. говоритъ о томъ, какъ должно совершаться будущее освященіе новаго храма. Заключительные стихи этого описанія освященія храма и берутся въ качествѣ второй общей Богородичной пареміи.

«Такъ глаголетъ Господь: будетъ отъ дне осьмага и прочее, сотворятъ іерен на олтари всесоженія вашего и яже спасенія вашего (при освященіи храма семь дней будутъ продолжаться только жертвоприношенія, связанныя съ самымъ освященіемъ храма, начиная же отъ восьмага дня и далѣе («будетъ отъ дне восьмага и прочее») священники (іерен) будутъ возносить на жертвенникѣ всесоженія ваши (народа) (всесоженіе) — жертва, приносимая какъ выраженіе особой преданности и любви къ Богу; приносящій ея «приобрѣтаеетъ благоволеніе, во очищеніе грѣховъ его, а сама она — жертва, благоуханіе, нѣчто пріятное Господу) (Лев. 1, 4, 9, 13, 17) и жертвы благодарной любви, какъ выраженіе радости спасенія («и яже спасенія вашего»). Семь число священное; въ употребленнн священнаго писанія означаетъ полноту, законченность, завершеніе какого то опредѣленнаго періода, соотвѣтственно это-

му — восемь — число обозначающее новую, иную эпоху, будущее (в новозавѣтномъ церковномъ употребленіи сохранена эта символика чисель 7 и 8; «восьмой день» — завершение исторіи міра, царство Христово послѣ Страшнаго суда). Пророкъ говоритъ о наступленіи, по завершеніи опредѣленнаго періода, новаго чудеснаго времени, когда въ таинственномъ храмѣ будутъ приноситься жертвы совершенно иного, новаго порядка — какихъ еще не знали люди — жертвы преданной любви, жертвы благодарственной радости) и прииму вы, глаголетъ Адонаи (владыка) Господь (эти новыя жертвы будутъ милостиво приниматься Господомъ («и прииму вы»); это Господь торжественно увѣряетъ («глаголетъ Господь»). И обрати мя на путь (и привель меня обратно) вратъ святыхъ внѣшнихъ, зрящихъ (обращенныхъ лицомъ) на востоки (ѣ) («вратъ внѣшнихъ», ведущихъ въ первый наружный дворъ, окружавшій храмъ, въ отличие отъ внутреннихъ, ведущихъ во внутренній дворъ храма). И сіи (врата) бяху затворена. И рече Господь ко мнѣ: врата сія затворена будутъ и не отверзутся (будутъ затворены навсегда) и никтоже пройдетъ сквозь ихъ (и никто не пройдетъ ими (черезъ нихъ) яко Господь Богъ Израилевъ пройдетъ ими и будутъ затворена: яко (такъ что даже) игумень (ἡγουμένη; — старѣйшина; въ слав. текстѣ слово остается безъ перевода, въ еврейскомъ текстѣ naschij князь) сядеть въ нихъ (предъ ними) снѣсти хлѣбъ, по пути еламскихъ вратъ внидеть и по пути его изыдетъ («слам» — галерея, слово оставлено безъ перевода и въ греческомъ, и въ славянскомъ текстѣ; «путь еламскихъ вратъ» — путь черезъ галерею, черезъ боковой входъ, т. е. даже князь не будетъ имѣть права ступить на порогъ этихъ затворенныхъ вратъ. Окъ можетъ только снѣсть предъ ними для вкушенія предъ Господомъ положенной по закону,

части мирной жертвы и хлѣбныхъ приношеній («сядетъ въ нихъ снѣсти хлѣбъ») приходитъ же къ нимъ и уходитъ онъ будетъ черезъ боковой (галлерейный) входъ («по пути еламскихъ вратъ внидеть и изыдетъ») — такъ славны и страшны эти навсегда затворенныя врата). И введя мя по пути вратъ святыхъ, сущихъ къ сѣверу (привель меня (отъ восточныхъ вратъ) дорогой, идущей черезъ сѣверныя врата (по пути... къ сѣверу) — такъ какъ восточныя врата для всѣхъ затворены) прямо храму (непосредственно къ храму) и видѣхъ и се (и вотъ) исполни славы храмъ Господень (храмъ исполненъ славы Господней — слава Господня являлась обычно въ видѣ чудеснаго свѣтоноснаго облака (Исх. 40, Царств. 8, 10, 2.Паралип. 5, 14).

Таинственная врата, чрезъ которыя войдетъ Господь, — войдетъ для того, чтобы явить новую жизнь («отъ дне осьмага и прочее»), чтобы принести людямъ спасеніе, — и которыя послѣ Его прохождения останутся навсегда закрытыми — по церковному разумію — прообразъ таинства воплощенія Сына Божіаго отъ Приснодѣвы Маріи. «Въ семь образѣ, говоритъ блаженный Феодоритъ, пророкъ даетъ намъ проразумѣть дѣвственную утробу, въ которую никто не входитъ и не исходитъ, кромѣ Самого только Владыки». «Прекрасно, говоритъ блаж. Иеронимъ (IV в.) и некоторые подъ затворенными вратами, чрезъ которыя одинъ Господь Богъ Израилевъ входитъ, разумѣютъ Марію Дѣву, которая и прежде рожденія (Сына) и послѣ рожденія остается Дѣвою».

Третья паремія Притчей 9, 1-11.

«Премудрость созда (построила) себѣ домъ и утверди (прочно укрѣпила) столповъ седмъ (на семи столбахъ). (Премудрость Божія изображается здѣсь какъ устроительница чудеснаго «дома» —

Церкви Христовой (I Тим. 3, 15). Домъ Божій утверждёнъ прочно — семь, какъ уже отмѣчено выше — символъ полноты, законченнаго въ какомъ либо отношеніи совершенства — непоколебимо). **Закла (заколола) своя жертвенная (блвдтх жертвы) и раствори (приготовила чрезъ смѣшеніе съ водой) въ чашѣ своей вино и угодова свою трапезу.** (Въ дому, созданномъ Премудростію Божіею, въ Церкви Христовой, приготовлены для вѣрующихъ обильныя блага, изображаемыя здѣсь подь образомъ праздничнаго священнаго пира, которымъ обычно заканчивались мирныя жертвоприношенія, — въ частности — содержится указаніе на таинство Евхаристіи, таинство Тѣла и Крови Христовыхъ, какъ величайшій даръ Премудрости Божіей). **Посла своя рабы (апостоловъ; евангелистовъ, проповѣдниковъ истины Христовой) созываючи съ высокимъ проповѣданіемъ (чтобы чрезъ всенародное («высокое проповѣданіе» — проповѣдь съ возвышенности) оповѣщеніе созвать) на чашу, глаголющи (говоря — дальше передается содержаніе проповѣди, съ которой рабы Премудрости обращаются отъ Ея имени къ міру) иже есть безумень (тотъ, кто сознаетъ свое безуміе — духовную нищету) да уклонится ко мнѣ (пусть обратится ко мнѣ). И требующимъ ума рече (настойчиво и дѣятельно стремящимся къ разуму, она сказала): **прїидите, ядите (ѣшьте) мой хлѣбъ и пійте вино, еже (которое) раствориxъ вамъ (приготовила для васъ).** **Оставьте безуміе и живи будете (оставьте неразуміе и будете жить — слова Спасителя «Я есмь путь и истина и жизнь» (Юанн. 14, 6) взыщите разума, да поживете (чтобы быть живыми — та же мысль, что и въ предыдущемъ стихѣ, но выраженная еще сильнѣе и настойчивѣе — горячее стремленіе къ Истинѣ и дѣйствительное обладаніе ею даютъ жизнь, самая возможность жизни является зависящей отъ ищущаго****

стремленія къ обладанію Истиной) и исправите разумъ въ вѣдѣніи (обнаруживѣніи разума въ правотѣ жизненныхъ путей — познаніе истины, предлагаемое Премудростію чрезъ проповѣдь ея рабовъ — не есть отвлеченное знаніе, — не есть только теоретическія свѣдѣнія объ Истинѣ; оно должно быть соединено съ подвигомъ жизни, согласной съ требованіями истины, и невозможно внѣ этого подвига. Знаніе, которое предлагаетъ Премудрость, есть знаніе цѣлостное, подлинная мудрость). **Наказуяй (предлагающей поученія, наставленія, «наказанія») злыя (упорныхъ нечестивцевъ, въ рускомъ переводѣ даже «кошунники») прїиметь (наживетъ) себѣ безчестіе, (безславіе) обличаяй же (обличающей же) нечестиваго опрочить себе, обличенія, бо нечестивому раны ему.**

Не обличай злыхъ, да не возненавидяты тебе (чтобы они не возненавидѣли тебя) обличай премудра и возлюбитъ тя (тебя). Дажь премудрому вино (дай только премудрому поводъ, причину («вину») — въ данномъ случаѣ — обличеніе) и премудршій будетъ (онъ это используетъ для того, чтобы стать еще премудрѣе), сказуй, (научи) праведному и приложитъ прїимати (будетъ прїумножать, безконечно расширять свое цѣломудренное вѣдѣніе истины. Въ этихъ стихахъ излагается наставленіе Премудрости своимъ рабамъ относительно того, къ кому и какъ обращаться съ проповѣдью, заповѣдуется величайшая осторожность и осмотрительность въ отношеніи къ святымъ проповѣди. Мысль та же, что и въ наставленіи Спасителя — «не давайте святыни псамъ и не бросайте жемчуга вашего передъ свиньями, чтобы онѣ не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали васъ» (Матѣ. 7, 6). Вмѣстѣ съ тѣмъ поэтическое изображеніе внутренняго безплодія зла, неспособности его къ подлинному, дѣйствительному обогащенію,

развитію, къ полнотѣ жизни, и обратно — указаніе на внутреннюю динамичность творческое богатство подлиннаго добра, выражающееся въ способности къ безконечному росту, умноженію, расцвѣту жизни («скажу и приложитъ примати», «дай премудрому вино (поводъ) и премудршій будетъ»). Къ этой безконечности обогащенія, приумноженія жизни и зоветь Премудрость: она же даетъ силы и средства для этого).

«Начало Премудрости — страхъ Господень (благоговѣнное смиреніе предъ Богомъ, преклоненіе предъ Святымъ — въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что было сказано выше, что Премудрость обращаетъ свою проповѣдь къ тѣмъ, кто сознаетъ свою духовную нищету («ниже есть безумень» и «требуетъ разума») и совѣтъ святыхъ разумъ (вниманіе къ наставленіямъ святыхъ — есть путь къ мудрости и вмѣстѣ наглядное проявленіе страха Господня). Разумѣти бо законъ, помысла есть благаго (потому что стремленіе къ разумѣнію закона, какъ выраженія воли Божіей, есть слѣдствіе уже благаго (добраго) помысла. Этимъ поясняется, почему именно страхъ Господень является началомъ премудрости; онъ то и создаетъ благой помыселъ, ведущій къ познанію закона; и вмѣстѣ объясняется, почему нечестивые не могутъ принять ученія проповѣдниковъ Премудрости). Симъ бо образомъ (при такомъ духовномъ устроеніи) многое поживеши время и приложатся тебѣ (прибавятся) лѣта живота». (Призывая къ себѣ раскрытіемъ великихъ духовныхъ благъ, которыя Она (Премудрость) уготовала всѣмъ, ищущимъ подлиннаго знанія и жизни, Премудрость зоветъ къ себѣ и указаніемъ на долготѣіе, какъ

слѣдствіе, какъ плодъ жизни, согласной съ требованіями истины).

Паремія эта, собственно, должна быть названа «екклезіологической» (содержащей ученіе о Церкви Христовой). Но устроеніе Церкви, какъ тѣла Христова, осуществлено чрезъ воплощеніе Упостасной Премудрости Божіей Господа нашего Иисуса Христа, и въ этомъ смыслѣ можно сказать, что Дѣва Марія была чашей, въ которой совершилось преславное таинство неизреченнаго единенія («вино, еже растворихъ вамъ»), соединившихся во Христѣ естество» (стих. на стиховнѣ на Рождество Богородицы). На Божественной трапезѣ въ таинствѣ Евхаристіи Божественная Премудрость таинственно питаетъ вѣрующихъ («ядите мой хлѣбъ») «хлѣбомъ сошедшимъ съ небесъ» — Пречистыми Своими Тѣломъ и Кровію, заимствованными, по выраженію церковнаго пѣснопѣнія — отъ пречистыхъ кровей Богоотроковицы». Тѣломъ и Кровію, образовавшимися наитіемъ Св. Духа въ утробѣ Приснодѣвы Маріи... Наконецъ, Дѣва Марія, какъ «честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая серафимъ», является лучшимъ, совершеннѣйшимъ приношеніемъ Церкви своему Царю и въ этомъ смыслѣ — образомъ Церкви, Ея славой, Царицей и Владычицей. Поэтому эта паремія, будучи екклезіологической, одновременно является и Богородичной.

Воистину, «Въ тебѣ, Чистая, поется и славится тройческое таинство (тайна св. Троицы). Отецъ бо (ибо) благоволилъ, Сынъ вселился въ тя, и Божественный Духъ тебе (я) (при этомъ) осѣнилъ» (Троицень (пѣснь въ честь св. Троицы) 6 пѣсни 2-го канона Рождества Богородицы).

Окончаніе статьи В. Н. Ильина — «Н. Федоровъ и Пр. Серафимъ Саровскій» (Этюды о Русской культурѣ. Этюдъ 5 «Вѣстникъ» № 8-9) будетъ помѣщено

только въ слѣдующемъ № (ноябрьскомъ),

Въ слѣдующемъ же № будетъ напечатана и отчетъ о съѣздѣ Лиги Православной Культуры во Франціи.

Православіе и культура

Докладъ о. Сергія Булгакова на сѣздѣ Лиги Православной культуры*).

Формулировка темы одновременно включает постановку вопроса какъ объ отношеніи православія къ культурѣ, такъ и культуры къ православію. Т. е. слѣдуетъ разыскать, гдѣ и какъ встрѣчаются православіе и культура, гдѣ и какъ они могутъ встрѣчаться. Говоря о православіи мы имѣемъ въ виду не столько вѣроисповѣдныя особенности, отдѣляющія православіе отъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, сколько общія основы христіанской жизни, свойственныя всѣмъ имъ, но въ православіи выраженныя съ особой силой и полнотой. Культура — въ самомъ общемъ смыслѣ слова — есть творческое дѣланіе человѣка въ мірѣ, дѣланіе, исходящее изъ человѣка, но укрѣпляемое божественной силой. Для того, чтобы понять отношеніе между православіемъ и культурой, нужно выдѣлить въ православіи существенное и основное, безъ чего вообще нѣтъ христіанства. Христіанство есть прежде всего и больше всего духовная жизнь, т. е. прорывъ человѣка изъ міра, изъ себя къ Богу. Въ этомъ смыслѣ христіанство есть непрерывное усиліе къ преодолѣнію тварной ограниченной природы для того, чтобы ощутить Бога, въ Немъ жить. Въ основаніи христіанства, какъ духовной жизни, лежитъ подвигъ борьбы съ самимъ собою, подвигъ аскезы, борьбы со всѣмъ противоборствующимъ истинной человѣчности человѣка и его Богосыновству. Если бы Богъ не нисходилъ къ человѣку, человѣческими усиліями невозможно было бы достигнуть Бога. «Небеса преклонились», Христосъ воплотился, Онъ ближе къ намъ, чѣмъ мы къ Нему, но это не только не ис-

ключаетъ, но и требуетъ отъ насъ усилій непрерывнаго восхожденія. Два крыла возносятъ человѣка къ Богу: одно — видѣніе себя во грѣхѣ — покаяніе, другое — притѣпленіе къ Богу, молитвенное стремленіе къ единенію съ Нимъ. И покаяніе тягостно, и молитва трудна. И можетъ быть, нѣтъ ничего въ духовной жизни болѣе труднаго, чѣмъ молитвенное стояніе предъ Богомъ. Нѣтъ ничего болѣе труднаго потому, что ни постоянное напряженіе въ подвигѣ молитвы, ни постоянная покаянная настроенность никогда не должны угасать: угасаніе ихъ означаетъ и погасаніе духовной жизни. Религиозное разсѣченіе человѣческой жизни, требуемое трудомъ духовной жизни, дѣлало бы человѣческую жизнь неразрѣшимой трагедіей, если бы скорбь и подвигъ разсѣченія не утѣшались, не утолялись благодатію, если бы въ разсѣченіе сердце не влягался уголь серафима, не только сжигающій, но и просвѣтляющій его.

Путь покаянія и молитвы есть путь церковный. Церковь, какъ мѣсто присутствія Божія, постоянной молитвы, есть путь къ восхожденію, къ духовному созрѣванію. Она не только сокровищница даровъ Духа Святаго, но и учительница благочестія. Она хранитъ въ своемъ учительствѣ память о предѣлахъ пути, свойственнаго героямъ духовнаго подвига св. мужамъ, запечатлѣвшимъ свой опытъ въ письменности. Поскольку эта письменность свидѣтельствуетъ объ обращенности человѣка къ Богу, она не подвластна времени, запечатлѣна вѣчностью. Поскольку въ ней содержится опытъ жизни въ Богѣ, мало имѣетъ значенія, когда и гдѣ, даже въ какомъ историческомъ вѣроисповѣданіи возникла эта письменность. Поэтому никакое

*) Сокращенная записка.

развитіе культуры не можетъ умалить или отмѣнить ея откровеній. Но аскетическій подвигъ, выходя изъ подъ власти времени, самъ по себѣ дѣлаетъ человѣка глухимъ и слѣпымъ къ совершающемуся кругомъ него, равнодушнымъ къ міру. Человѣкъ внутри, въ сердцѣ создаетъ свою духовную обитель, проходя въ ней путь подвига, пребывая въ своемъ внутреннемъ монастырѣ. Въ этомъ отъединеніи отъ міра есть моментъ извѣстной неизбежности, т. к. каждый христіанинъ является инокомъ независимо отъ его положенія и состоянія. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что всѣ предстоятъ Богу одиноко, одинаково повторяя тотъ путь міроотреченія, который долженъ пройти каждый. Поэтому, дѣйствительно, никакія культурныя достиженія не могутъ умалить тѣхъ произведеній, въ которыхъ запечатлѣны достиженія духовной жизни, какъ мудрость человѣческая никогда не можетъ отмѣнить Слова Божія. Душа слѣпнетъ здѣсь для міра и, стоя на этомъ пути, она не находитъ никакого руководства къ жизни въ мірѣ, въ исторіи. Единственное руководственное указаніе въ отношеніи къ міру это—стремиться къ тому, чтобы міръ какъ можно меньше мѣшалъ въ возрастаніи духовной жизни. Пустынничество является въ этомъ смыслѣ естественнымъ идеаломъ, и потому, если можно, лучше вовсе уйти отъ міра. Имѣющіе женъ должны быть какъ не имѣющіе, и радующіеся и пользующіеся міромъ какъ не пользующіеся, ибо преходящій образъ міра сего» (I Кор. 7, 29-31). Этими словами св. Ап. Павла можно опредѣлить основную аскетическую установку въ отношеніи міра. При всей исключительной важности и значительности аскетической установки въ христіанствѣ нужно признать, что путь, предлагаемый аскетическими традиціями, не исчерпываетъ всей полноты человѣческой личности, потому, что Богъ связалъ человѣка съ міромъ и

жизнью. Окружающая жизненная дѣйствительность, міръ, исторія, даны намъ какъ неизбежность, и мы неотвратимо должны такъ или иначе опредѣлиться по отношенію къ этому, намъ уже данному. Если мы будемъ довольствоваться традиціонной аскетической установкой, какъ довольствовалась ею вся исторія христіанства, то въ отношеніи къ міру останется или его незамѣчаніе или нѣкоторое фактическое приспособленіе къ нему. Последнее заключается въ томъ, что духовная сила, которую даетъ аскеза, становится и исторической силой, которой хватаетъ не только «для звуковъ сладкихъ и молитвъ», но и для творчества въ мірѣ. Не случайно «культура» происходитъ отъ слова «культъ», — гдѣ есть религиозное напряженіе, тамъ цвѣтутъ и всѣ проявленія культурной жизни. Такую картину цвѣтенія жизни на почвѣ аскезы мы имѣемъ въ Византіи, въ средневѣковьи, а ранѣе—и въ язычествѣ. Но такъ какъ при фактическомъ приспособленіи культура является только непредвидѣннымъ послѣдствіемъ, съ самимъ духовнымъ дѣланіемъ органически не связаннымъ, то рано или поздно культура для христіанскаго сознанія начинаетъ переживаться какъ тяжесть, перестаетъ быть одухотворенною, размѣиваться, становится мѣщанствомъ. Она вѣдь есть результатъ только простого факческаго приспособленія къ дѣйствительности, а не органическаго просвѣтленія, преображенія ея. Отношенія между культурой и аскетической установкой неизбежно все больше и больше развиваются въ направленіи безразличія и даже цинизма. Здѣсь, въ сущности, таится основная причина той болѣзни, которая съ особенной силой раскрывается въ наши дни и называется секуляризацией культуры. Когда считаютъ возможнымъ строить окружающую жизнь, не согласно высшимъ духовнымъ цѣностямъ, а въ порядкѣ приспособленія, предоставляя ее

законамъ міра, тогда и начинается секуляризация міра, возникаетъ внѣрелигіозная автономія различныхъ сферъ культуры. Секуляризованная культура становится сначала соперницей, а потомъ и открытымъ врагомъ христіанства. Аскетическая установка, не имѣя отвѣта вообще относительно культурнаго дѣланія, лишена эсхатологической перспективы и ничего не говоритъ о смыслѣ и цѣли человѣческаго дѣланія, человѣческой исторіи вообще. Если все сводится къ исходу изъ міра, какъ къ наиболѣе желательному, идеальному разрѣшенію вопроса объ отношеніи къ міру и къ жизни, и если спасеніе есть спасеніе только отдѣльной души, то исторія становится какимъ то безцѣльнымъ проходнымъ корридормъ, «послѣднія же времена», о которыхъ говорить св. Писаніе, оказываются пустотой въ смыслѣ отсутствія возможностей какихъ либо свершеній. Въ Новомъ Завѣтѣ выраженіе «послѣднія времена» прилагается, главнымъ образомъ, къ эпохѣ послѣ Христа. Но нужно понять, что это выраженіе имѣетъ здѣсь не тотъ смыслъ, который связываетъ съ нимъ аскетическая установка. Употребляя выраженіе «послѣднія времена», новозавѣтные писатели указываютъ лишь, что со стороны Бога уже совершено все, чему надлежало совершиться, человѣкъ же только еще долженъ совершить все, ему приличествующее. Если понять выраженіе «послѣднія времена» въ специфически аскетическомъ смыслѣ — въ смыслѣ отсутствія дальнѣйшихъ возможностей, въ смыслѣ окончанія историческ. дѣланія, все обезцѣнивается. Аскетическое попустительство въ отношеніи міра становится тогда болѣзнию внутри самого христіанства, ослабляющей силы христіанскаго міра, порождающей глубокіе релігіозные кризисы. Съ одной стороны, аскетической установкѣ, волей не волей, поскольку ея отношеніе къ міру исчерпывается только фактическимъ при-

способленіемъ къ нему, приходится примиряться со все растущей силой міра, силой его творчества, съ другой — вслѣдствіе общей отрицательной оцѣнки историческаго дѣланія, — участіе въ жизни міра при ней переживается какъ грѣхъ, отъ котораго надо спасаться. Создается то трагическое раздвоеніе, которое одинаково губительно и для христіанства и для культуры. Гоголь, не нашедшій выхода изъ мучительнаго раздвоенія между аскетической настроенностью и даромъ творчества, и сжегшій свои рукописи, — далеко не единственный примѣръ этой трагедіи.

Ботичелли сломать свою кисть, чтобы удалиться въ монастырь. При этой установкѣ всякое культурное дѣланіе становится двусмысленнымъ, сомнительнымъ, внутренне неоправданнымъ. Впрочемъ, исторія христіанства знаетъ еще одну возможность оправданія культурнаго дѣла. Можно признать, что Церковь, поскольку она является и земной организаціей, призвана властвовать надъ міромъ не только внутренне, аскетически, но и внѣшне: чтобы *civitas Dei* въ порядкѣ земной исторіи восторжествовало надъ *civitas diaboli* необходимо, чтобы Церковь и внѣшне побѣдила міръ. Исходя изъ такой установки, конечно, можно въ качествѣ средства *ad majorem gloriam civit. Dei* принять и оправдать все культурное дѣланіе. Но такой чисто внѣшній утилитарный подходъ къ культурѣ не преодолеваетъ трагедіи, а только замаскировываетъ ее — человѣкъ бѣгается, въ концѣ концовъ, все же трансцендентнымъ, внѣположнымъ, безразлично - чуждымъ по отношенію къ культурѣ. Такое рѣшеніе вопроса приводитъ къ еще болѣе острому и окончательному столкновенію между Церковью, хотящей овладѣть міромъ извнѣ, и міромъ, осознавшимъ свою силу. Такимъ образомъ, чтобы перейти къ вопросу объ отношеніи Православія и куль-

туры, слѣдуетъ поставить вопросъ въ самой общей и радикальной формѣ. Есть ли сложившаяся аскетическая установка единственно - возможное отношеніе къ міру, къ культурному дѣланію, или она односторонняя и должна быть понята антиномически, принята какъ одновременно предполагающая и утверждающая и иное отношеніе къ міру, къ человѣческому творчеству и человѣческой исторіи, т. е. должно быть утверждено христіанство не только мироотреченное, но и миропріемлющее? Догматически это б е з с п о р н о. Богъ создалъ человѣка существомъ космическимъ, любящимъ міръ, и ветхозавѣтный человѣкъ былъ такимъ. Даже болѣе — въ своемъ невѣдѣніи путей, указанныхъ христіанствомъ, онъ былъ связанъ съ міромъ сильнѣе, чѣмъ это возможно христіанину. Ветхозавѣтный человѣкъ не знаетъ аскетизма въ христіанскомъ смыслѣ слова. Онъ знаетъ законъ, но не знаетъ мироотреченія, борьбы съ самимъ собой. Въ христіанствѣ эта изначальная космичность человѣческаго существа не устраняется, но только возводится на высшую ступень. Господь воплотился для спасенія міра. Христіанство научаетъ любить міръ, землю, гдѣ ходилъ Христосъ, любить человѣка. Но въ христіанствѣ эта задача становится трудной и почти невозможной — такъ какъ ставится антиномически, требуется не любить міра и вмѣстѣ съ тѣмъ любить міръ творчески, т. к. человѣкъ отвѣтственъ за міръ, призванъ къ творческому соучаствію въ становленіи міра.

Въ условіяхъ обозначившейся секуляризации культуры задача антиномического сопряженія предѣльнаго мироотреченія съ предѣльнымъ же утвержденіемъ религіознаго смысла и цѣли историческаго дѣланія, пріятія и освященія культурнаго творчества принимаетъ характеръ исключительно трагической. Она вырастаетъ изнутри церковной жизни, такъ что ни Цер-

ковь, ни мы въ Ней, уже не можемъ уйти отъ этой задачи. Отсутствие религіознаго отвѣта на основную трагедію современности приводитъ къ тому, что церковное сознаніе неизмѣнно и неотвратно обмирщается, съ другой стороны, и самая религіозность наша все больше и больше становится имманентной міру. Современное соотношеніе между православіемъ и исторической дѣйствительностью таково, что оно уже исключаетъ возможность безразличнаго или только утилитарнаго отношенія къ міру. Для первыхъ христіанъ легко было ждать кончины міра — въ невѣдѣніи предстоящаго длительного пути историческаго развитія, они жили въ увѣренности, что все вотъ, вотъ оборвется, окончится. Эта апокалиптическая установка христіанства не разъ повторялась, раскрываясь, какъ одна изъ могущественныхъ силъ христіанства. Но нужно признать, что такая вѣра нашей эпохи уже не свойственна. Это не значитъ, что мы не вѣримъ въ грядущій судъ, не ждемъ грядущаго міроваго катаклизма, когда «звѣзды спадутъ съ неба, а луна не дастъ свѣта». Всего этого и мы ждемъ, но мы уже иначе воспринимаемъ нашу связанность съ міромъ, съ природой, не можемъ уже мыслить и ощущать и міръ, и природу какъ только нѣчто виѣшнее, трансцендентное по отношенію къ намъ, къ нашему спасенію. Все, сказанное о кончинѣ міра, осуществляется чрезъ насъ и въ насъ совершается. Второе пришествіе не только съ неба грядетъ, но и въ насъ предначинается. Механическое завершеніе исторіи по типу *Deus ex machina* исключаютъ человеку совершенія, человѣческое соучаствіе въ созрѣваніи исторіи, совершенно не свойственно нашему мироощущенію. Отрицаніе такого механическаго пониманія конца исторіи и признаніе участія въ этомъ завершеніи и человѣческаго дѣланія, — это есть одинъ изъ самыхъ значительныхъ духовныхъ

фактовъ нашего времени. Его не замѣчаютъ, но онъ есть, о немъ молчатъ, но онъ не можетъ быть замолчанъ, ибо стоитъ въ сознаниі христіанскаго міра. Если въ концѣ міра онъ не подлежитъ уничтоженію, но преображенію, то и мы призваны къ соучастию въ совершающемся преобразеніи, предуготовляющемъ послѣднее преобразеніе, и при этомъ роковой вопросъ о мѣстѣ, значеніи и смыслѣ культурнаго творчества встаетъ съ новой силой. Отвѣтъ аскетическаго христіанства, лишь попускающаго культурное дѣланіе, но оставляющаго его в н ѣ п у т и с п а с е н і я, явно не удовлетворяетъ. Положительный отвѣтъ о цѣнности культуры возможенъ тогда, когда жизненно, практически осуществляется и ощущается, что путь культурнаго дѣланія есть и путь спасенія, что въ культурномъ творчествѣ есть положительная религіозная значимость. То, что встаетъ на пути культурнаго дѣланія, должно быть утверждено какъ нашъ историческій долгъ, какъ путь спасенія. Въ христіанствѣ еще не достаточно сильно это сознание, но поворотъ христіанскаго сознания въ эту сторону уже обозначился. Творчество, — «человѣчность человѣка» — должно быть раскрыто, какъ путь Христовъ, какъ призваніе и задача христіанскаго міра, и мы уже не можемъ уйти отъ этой задачи: хотя путь восхожденія къ Богу внѣвремененъ, вѣченъ, но раскрытіе его въ исторической дѣйствительности многообразно. Мы уже вопрошаемъ не о личномъ только спасеніи мы даже не можемъ думать, говорить только о томъ, чтобы мнѣ спастись, не мысля о другихъ, о всемъ человечествѣ, о всѣхъ братіяхъ во Христѣ. Человѣчество связывается все больше и больше круговой порукой общаго спасенія. Христось на страшномъ судѣ будетъ вопрошать не только cadaго, но и всѣхъ, будетъ судить все челоѣчество, потребуетъ отвѣта отъ всей челоѣческой

исторіи. Далѣе — наше время отмѣчено измѣняющимся отношеніемъ челоѣка къ природѣ. Можетъ быть, мы только еще въ началѣ эпохи, которая характеризуется стремленіемъ къ наибольшему овладѣнію челоѣкомъ природою. То, что совершается сейчасъ вокругъ насъ, нельзя считать только уже начавшимися «чудесами звѣря» (упрощенное апокалиптическое пониманіе, продиктованное страхомъ и раздраженіемъ). Новое отношеніе къ природѣ ставитъ предъ христіанскимъ челоѣчествомъ новыя отвѣтственныя проблемы, съ новой силой возвращаетъ къ осознанію эсхатологическаго смысла совершающагося, и ставитъ вопросъ о томъ, какъ и въ чемъ челоѣкъ можетъ и долженъ приобщиться къ совершенію и завершенію историческихъ судьбъ міра.

Мы не можемъ не сознавать, что все совершающееся въ Церкви и вокругъ Церкви, въ исторіи, имѣетъ христіанскій смыслъ, что все это — достояніе челоѣчества, искупленнаго Христомъ. Христось освободить міръ отъ кошмара демонизма, владѣвшаго міромъ въ язычествѣ, и челоѣкъ сталъ предъ міромъ въ полнотѣ силы, его господиномъ. Это воздѣйствіе искупленія, совершеннаго Христомъ, распространяется и на христіанскіе народы, и даже на нехристіанскіе, поскольку они входятъ въ круговоротъ христіанской исторіи. Уйти отъ этого дѣйствія силы Христа въ исторіи мы не можемъ. На эти новые вопросы отвѣта еще нѣтъ, т. к. часто единственнымъ отвѣтомъ является вопросъ, и до наступленія сроковъ намъ дано только дѣ предчувствіи стучаться въ двери грядущаго. Вѣтхозавѣтные пророки Исаія, Іеремія, Іезекіиль, Даніиль и друг. облажаются церковью. Они въ своемъ историческомъ предвѣдѣніи, по сравненію съ тѣмъ, что явлено намъ, могутъ казаться слѣпыми, но они велики, ибо они слышали надвигающееся, читали вѣщанія созвѣдній, не закрывали сердца для голо-

совъ будущаго. Но не подобно-ли и мы обращаемся къ невѣдомому будущему, которое уже чувствуемъ въ непостижимомъ настоящемъ.

Обратимся еще къ тому, что уже отошло отъ Церкви и съ ней борется. Сейчасъ въ христіанскомъ мірѣ существуютъ два стана — безбожная гуманистическая культура, связанная по своему происхожденію съ христіанствомъ, и христіанская Церковь. Есть ли въ гуманистической обезбоженной культурѣ только безнадежная языческая пошлость, — ибо язычество послѣ Христа — пошлость, паденіе ниже человѣка, — или гуманистическая культура несетъ въ себѣ также потенціи религіозныя? У Вл. Соловьева есть трудная и пререкаемая мысль, — (въ статьѣ объ упадкѣ средневѣковаго міросозерцанія), онъ говоритъ «о христіанахъ безъ Христа». Это замѣчаніе обронено имъ по поводу Вольтера, который своей насмѣшкой погасилъ огни инквизиціи. Въ сущности, В. Соловьевъ утверждаетъ, что гуманизмъ въ своемъ Христоборчествѣ творилъ Христово дѣло — побѣждалъ ужасы казней, пытокъ, освобождалъ человѣческую личность, преодолевалъ звѣриную жестокость человѣка. Мысль Соловьева трудна, потому что она можетъ быть истолкована и какъ подмѣна религіозныхъ цѣнностей утилитарными. Но она можетъ быть понята и болѣе положительно. Тогда она утверждаетъ, что 1) вся новѣйшая исторія Европы есть существенно исторія христіанская и что 2) Боговоплощеніе относится ко всему человѣческому роду, сила и дѣйствіе его не могутъ быть исчерпаны только даннымъ моментомъ. Это можетъ быть понято при признаніи, что личное сознание неизмѣримо мельче того, что именуется подсознательнымъ. Какъ совершающееся въ крещеніи совершается на такихъ глубинахъ духа, что сознание не имѣетъ рѣшающаго значенія, такъ и то, что совершается

въ глубинахъ исторіи Сила Христова, глубже нашего прямого вѣдѣнія. Если всерьезъ принять мысль о софійности міра, признать, что міръ полонъ божественныхъ силъ, есть живая риза Божества, то человѣкъ, живя въ мірѣ, прикасается къ его божественности, взаимодействуетъ съ божественными силами, даже въ томъ случаѣ, если онъ и не вѣдаетъ Бога. Потому даже гуманистическая культура въ своей глубинѣ ведетъ къ опознанію человѣкомъ своей религіозной глубины и религіозной глубины культуры. Вульгарный матеріализмъ, прививаемый въ сов. Россіи, испепеливается при соприкосновеніи съ углубленной человѣческой мыслью. Но и болѣе тонкіе соблазны преодолеваются изнутри себя самихъ, когда въ нихъ раскрывается свѣтъ божественнаго Логоса. Гуманистической культурѣ отъ Бога не уйти. На совершающееся въ мірѣ могутъ быть двѣ точки зрѣнія: — или мы живемъ въ царствованіе Гога и Магога, въ дни всеобщаго и послѣдняго отпаденія отъ Христа. И тогда все ясно и просто, — никакого вопроса о взаимоотношеніи между православіемъ и культурой и не встаетъ. Или же человечество не только еще не раскрыло силы Христовой и въ себѣ и въ исторіи, но и далеко еще отъ этого свершенія. Человѣчество сейчасъ — это дѣти, отроки, которые, возрастая, поднимаютъ бунтъ для того, чтобы встрѣтиться со Христомъ на своемъ собственномъ пути, и, чтобы осуществилось раскрытіе полноты силы Христовой и полноты «человѣчности» человечества, нужно, чтобы безбожное сознание злочнулось въ пустотѣ, чтобы ненасытимое человѣческое сознание пришло къ безысходности, почувствовало нужду къ церковномъ, властномъ, положительномъ богооткровенномъ объясненіи истины того, чего ему не хватаетъ. Утверждая это, мы не впадаемъ въ розовый оптимизмъ. Отъ излишняго оптимизма стра-

хуеть сама переживаемая нами эпоха, и не только потому, что мы, русские, испытали катастрофу, но и наши европейские братья тоже стоят предъ возможностью такой же катастрофы — по крайней мѣрѣ, всюду слышатся громовые раскаты. Конечно, мы не желаемъ, чтобы эта катастрофа постигла ихъ, но и не боимся ея. Катаклизмы историческіе еще не являются концомъ міра. Взятіе Рима, паденіе Византіи тоже, вѣдь, переживалось современниками, какъ конецъ міровой исторіи, но исторія продолжалась.

Внѣшнія судьбы исторіи отъ насъ не зависятъ, намъ не подвластны, но отъ насъ зависитъ то, какъ раскрывается въ нѣдрахъ нашего сознанія догматъ Богочеловѣчества.

Въ аскетикѣ христіанство раскрывается какъ путь личнаго спасенія души, удивительный подвигъ въ устремленіи человѣка къ Богу и Христу, бракъ единичный души со Христомъ. Но Христосъ не только соединилъ Бога съ человѣкомъ, но и искупилъ человѣческое существо. Онъ — Новый Адамъ и поэтому — истинный человѣкъ, который былъ созданъ въ лицѣ перваго Адама, но не устоялъ въ своемъ достоинствѣ. Новый Адамъ, въ своей ипостаси соединившій Бога и Человѣка, болѣе призванъ быть господиномъ вселенной, чѣмъ первый: человѣкъ, соединяясь со Христомъ, призывается участвовать въ Его подвигѣ и дѣлѣ. Участіе это не ограничено въ своихъ плодахъ предѣлами земной жизни, но совершается на землѣ, хотя и не достаточно осуществилось.

И безбожный гуманизмъ не есть ли извнѣ обозначившаяся болѣзнь внутренней секуляризаціи Церкви? Человѣческое творчество въ аскетическомъ міровоззрѣніи было отвергнуто, человѣчность человѣка была обезцѣнена, и, обезцѣненная въ Церкви, подняла свою голову внѣ Церкви. Все, что до сихъ поръ возставало

противъ Христа, въ религіозномъ отношеніи представляется своего рода недоумѣемъ, которое, при видимомъ возстаніи противъ Христа, все же лишено силы и ненависти послѣдняго, сознательнаго богоборчества антихриста. Даже богоборчество большевиковъ, столь поражающее по грубости и размѣрамъ, по существу — по отроческому состоянію ума, и сектантскому религіозному воодушевленію вдохновителей антирелигіозной борьбы — не можетъ быть приравнено къ такому явленію силы антихриста, которое соответствовало бы зрѣлости человѣчества. Вл. Соловьевъ отмахивался отъ продолженія исторіи, указывая на отсутствіе сѣзжаго человѣческаго матеріала. Въ этомъ проявилось извѣстное личное утомленіе, личное настроеніе Соловьева. Говорила и извѣстная историческая ограниченность, ибо на путяхъ исторіи имѣютъ большое значеніе духовныя силы и потенціи. Христова Церковь еще не явила себя во всей силѣ и славѣ на путяхъ свободнаго творчества. Это не значитъ, что Она не была воспитательницей и руководительницей человѣка. И была, и есть. Но время приноситъ новыя задачи. Отвѣтъ на эти задачи труденъ, ибо онъ новыя, насколько вообще можетъ быть новое въ исторіи. Въ человѣческомъ творествѣ все фактически дано, предназначено Богомъ человѣку, — это — старое, но раскрытіе этихъ данныхъ всегда новое. Можно ли было изъ 1-го вѣка предвидѣть 4-й и изъ 4-го вѣка — вѣкъ реформаціи? Это не означаетъ, что историческій процессъ безбреженъ, что онъ раскрывается какъ дурная безконечность, но онъ весь центрированъ въ человѣкѣ. Въ человѣкѣ совершается божественное, и въ этомъ осуществленіи божественныхъ плановъ чрезъ совершенія человѣка — тайна исторіи, тайна созрѣванія міра до полной глубины. Намъ не дано видѣть грани этихъ совершеній, чело-

вѣкъ движется, не видя послѣднихъ предѣловъ.

Итакъ, каково же отношеніе православія и культуры? Православіе своимъ аскетическимъ подвигомъ, духовной жизнью даетъ человѣческой душѣ вообще жизнь, и она раскрывается какъ жизнь человѣка во всей его человѣчности. Человѣчность не должна быть умалена, она должна найти религиозное оправданіе, стать путемъ спасенія для каждаго, соответственно его личному труду, призванію, силамъ. Православіе можетъ освятить этотъ личный трудъ. Все истинное, что есть въ культурѣ, въ творческомъ отношеніи къ міру, принадлежитъ Христу, и

будетъ явлено въ своей принадлежности Церкви; только тогда, когда будетъ явлено, что въ исторіи принадлежитъ Христу и что антихристу, можно будетъ говорить о концѣ исторіи. Время не есть опредѣленная, неизмѣнная величина, время сжимается, расширяется, растетъ, оно имѣетъ свое содержаніе. По одному масштабу — послѣ явленія Христа — съ наступленіемъ «послѣднихъ временъ» все уже кончено, исторія совершена, по другому — «послѣднія времена» осуществляются нами, но не осуществлены, и мы, а еще болѣе послѣдующія поколѣнія, призваны къ этой Божіей работѣ...

По поводу статьи М. Артемьева

(Вѣстникъ. Іюль).

Статья М. Артемьева «Принципы и программа заочнаго руководства самообразованіемъ», напечатанная въ іюльскомъ № «Вѣстника», вызвала среди части читателей и членовъ Движенія смущеніе и недоумѣніе. Главная причина смущенія, насколько можно судить по полученнымъ письмамъ и бесѣдамъ, заключается въ томъ, что статья была понята, какъ лекларативная, какъ уже окончательная формулировка содержанія и плана заочнаго руководства самообразованіемъ. Между тѣмъ, «Вѣстникъ», помѣщая эту статью, имѣлъ въ виду, съ одной стороны, познакомить читателей съ программой, принятой Тайной Религіозной Академіей въ сов. Россіи, какъ отражающей существующія въ части совѣтской интеллигенціи религиозно-философскія исканія и настроенія. Съ другой стороны, — «Вѣстникъ» хотѣлъ воспользоваться этой статьей въ качествѣ исходнаго момента и матеріала для предварительныхъ суж-

деній и замѣчаній читателей и друзей «Вѣстника», чтобы на основаніи собраннаго матеріала выработать нашъ путь, создать нужную и отвѣчающую православному религиозному сознанію программу и систему заочнаго руководства самообразованіемъ. Содержаніе статьи - программы, особенно же терминологія и классификація путей и «достоинствъ» человѣка — даетъ много поводовъ къ подозрѣніямъ въ «оккультизмъ» и въ «теософію».

Попытки классификацій и терминологій рѣдко бывають удачны и безспорны, въ особенности, если дѣло касается областей, до сихъ поръ еще не разработанныхъ.

Цѣня и дею заочнаго руководства самообразованіемъ и желая найти пути къ вѣрному практическому осуществленію этой идеи, «Вѣстникъ», не безъ колебаній, воздержался отъ какихъ либо примѣчаній къ статьѣ, хотя и сознавалъ пре-

рекаемость очень многого въ ней.

Заочное руководство самообразованіемъ дѣло совершенно новое. Ни программъ, ни классификацій здѣсь еще нѣтъ. Для того же, чтобы начать работу въ этой области, необходимо ее какъ то расчленивъ, создать наброски возможныхъ классификацій, проектовъ программъ. «Вѣстникъ» подходилъ къ статьѣ именно съ точки зрѣнія такой «методологической» необходимости, видѣлъ въ ней нѣкоторую предварительную и совершенно условную «модель», предполагающую дальнѣйшую переработку и, вмѣстѣ съ тѣмъ, полезную въ качествѣ толчка и повода къ самостоятельной творческой проработкѣ поставленной темы. Самое же дѣло окончательной организаціи этого большого начинанія должно было быть и остается только нѣкоторой искомой величиной, остается тѣмъ, что мы можемъ и

должны создать сами и, конечно, создать такъ, чтобы не было никакихъ поводовъ къ недоумѣніямъ и неясностямъ.

Большая и горячая тревога, которая обнаружилась въ связи со статьѣй, о б я з ы в а е т ъ : она не должна заглухнуть. Она должна быть выраженіемъ не только праведнаго охранительно - консервативнаго начала, но и обнаруженіемъ творческой энергіи, должна стать поводомъ и исходнымъ моментомъ для труда надъ выработкой вѣрнаго п р а в о с л а в н а г о пути осуществленія нужной идеи.

Редакція «Вѣстника» проситъ всѣхъ читателей, у которыхъ намѣтились въ связи съ идеей организаціи заочнаго руководства самообразованіемъ какіе либо планы, предположенія, пожеланія, предложенія и т. д., присылать ихъ на имя Н. А. Лаговскаго.

Студенчество въ Сов. Россіи

Что такое совѣтскій студентъ?

«Желаю обмѣняться мѣстами съ 1 курса мех. факультета МИИС (Московскій Институтъ инжен. транспорта), на 1 курсъ литфака (литературн. факульт.) по циклу редактуры и критики... «Среди студентовъ холодильнаго отдѣленія Ленинградскаго политехникума путей сообщенія, жалуется «Кр. Студ.», распространяется съ невѣроятной силой э п и д е м і я п р и з в а н і я. Деканатъ превращается въ бюро переводовъ: за недѣлю съ отдѣленія ушло пять человекъ. Профессіи мѣняются съ поразительной легкостью и, вѣроятно, по принципу контраста... Изъ педагогическаго института идутъ въ плановой институтъ. Медицинское образованіе продолжаютъ въ экономическомъ вузѣ. Десятками толпятся въ деканатахъ, подавая слезныя заявленія

о переводѣ съ указаніемъ вѣскихъ причинъ. Одинъ почувствовалъ полную неспособность къ данной специальности, другой неожиданно заболѣваетъ ревматизмомъ, третій ложится на операцію въ Одессѣ, ухитряясь въ то же время славить приемныя испытанія въ Москвѣ («Красное Студенчество» 5-6).

Въ совѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ завелась особая порода студентовъ — «летуны», — и довольно быстро начала размножаться. Конечно, тотчасъ были приняты мѣры, и «молодымъ спортсменамъ, именуемымъ «летунами» назидательно сказано: «осторожниѣе, вузовскіе гастролеры! Вы летаете вопреки основнымъ законамъ воздухоплаванія» («Крас. студ.» 5-6).

Переходъ съ факультета на факуль-

теть бывалъ и раньше — ошибся человекъ выборомъ специальности, не нашель того, чего искалъ, — пошелъ туда, гдѣ казалось, найдеть желаемое. Самое обыкновенное, какъ будто бы явленіе. Но въ сов. Россіи эти переходы вдругъ принимаютъ размѣры «эпидеміи призваній», деканаты становятся «бюро по переводамъ», студенты «слезно умоляютъ», изобрѣтають тысячи причинъ и предлоговъ, чтобы перейти съ одной специальности на другую. Чтобы сократить эти «перелеты», «Прол. студ. общественность», недвусмысленно предупреждаетъ, что «часто подобные стремительные полеты заканчиваются... в ы н у ж д е н н о й и в е с ь м а н е п р і я т н о й посадкой на черную доску» («Красное студенчество» № 5-6). Разгадка этого «страннаго явленія и соответствующихъ мѣръ, намѣчаемыхъ «приводнымъ ремнемъ партіи» — Центр. бюро пролет. студ. (по практикѣ сов. государственности всякая «профорганизация» имѣетъ основной задачей быть «приводнымъ ремнемъ партіи) въ томъ, что «перелеты» есть — о́динъ изъ видовъ борьбы сов. студенчества со всеобщимъ принудительнымъ государственнымъ предопредѣленіемъ, а затѣмъ и прикрѣпленіемъ студентовъ къ известной специальности, къ известному учебному заведенію. Сов. студентъ не выбираетъ учебнаго заведенія, а получаетъ «путевку» въ то, которое преуказала ему мудрая государственная власть. Онъ лишь «съ энтузіазмомъ» долженъ принять свою судьбу, памятуя, что «партія и рабочій классъ съ нетерпѣніемъ ждутъ отъ него совершенія труднаго и почетнаго долга» («Красное Студенчество» 5-6).

Характерно, что «кандидатъ на черную доску», вывѣсившій объявленіе о своемъ желаніи перейти на литфакъ — пишетъ «хочу п о м ѣ н я т ь с я м ѣ с т а м и...». Выраженіе совершенно точное и исчерпывающее; для системы совѣтскаго

«строительства» въ области высшей школы прежде всего важно именно заполненіе м ѣ с т а, важно, чтобы на соответствующемъ номеркѣ государственнаго плана числилась какая то дробь цѣлаго, призванная выполнить задачи, которыя преуказала и напередъ расписала для нея «госпланъ».

Высшая школа — принципиально — разсматривается (матеріалистическая концепція) какъ случайное, чисто механическое сцѣпленіе факультетовъ и кафедръ. Поэтому — во имя плана можно и должно (и при этомъ — предполагается — совершенно свободно и безболѣзненно — въ родѣ какъ ящики изъ одного конторскаго бюро въ другое) кафедры и цѣлыя факультеты, «открѣпивъ» отъ одного учебнаго заведенія, «прикрѣпить» къ другому или превратить ихъ въ новое учебное заведеніе и т. д. Въ порядкѣ «концентраціи и уплотненія» можно образовать нѣчто въ родѣ сводной «студенческой роты», предписавъ соединить въ одномъ учебномъ заведеніи студентовъ разныхъ школь, но одинаковой специальности и т. д., и т. д.

«По постановленію Всехимпрома (Всесоюзн. хим. промышленности), сообщаетъ Кр. Студ., въ порядкѣ концентраціи должны быть переданы въ Менделѣвскій изъ МВТУ (Моск. Высш. Тех. Учил.) специализаціи: коксобензольная, красители и основная химія и эти же специализаціи изъ 2 МГУ. Изъ Плехановскаго института должны перейти коксобензолъ и электрохимія. Всѣ эти специализаціи изъ указанныхъ вузовъ должны были быть окончательно переданными и сконцентрированными въ Менделѣвскомъ институтѣ къ началу новаго учебнаго года. Учебный годъ начался, а институтъ на сегодняшній день получилъ только изъ ВМТУ красителей и коксобензолъ, отъ другихъ вузовъ ни студентовъ, ни оборудованія не получено. Огнотительно передачи изъ Плехановскаго коксобензольной специализа-

зации и электрохимии было специальное постановление Совнаркома СССР, быть приказъ ВСНХ отъ 26 июля. Какъ будто бы этого достаточно, Учебная часть Менделѣвки, уполномочивъ своего представителя за получениемъ оборудованія лабораторіей, просить одновременно передать и списки студентовъ.

Дирекція Плехановки накладываетъ резолюцію «передать» и тутъ же договаривается, что фактическая передача оборудованія будетъ произведена 2 сентября, когда вернутся изъ отпуска «ответственные» и «завы» лабораторій.

Это было 30 июля. А въ день передачи, когда вернулись «ответственные», дѣло приняло неожиданный оборотъ. **Всѣ студенты** коксобензолной специализации были переданы уже Институту стали, а оборудованіе — Энергетическому училищу и часть Плановому институту» (Крас. Студ. 2-3)

Всеобщее принудительное прикрѣпленіе студента къ мѣсту, номерку госплана начинается, собственно, еще задолго до поступленія въ вузъ. Въ 1930 году распоряженіемъ правительства такъ назыв. рабфаки были «прикрѣплены» къ одному изъ «вузовъ». «Прикрѣпленіе» означало, что рабфакъ можетъ поставлять «материалъ» только для того «вуза», къ которому онъ прикрѣпленъ, зачислиться въ другіе вузы учащиеся даннаго рабфака почти не могутъ. Сотни тысячъ рабфаковцевъ съ полнымъ основаніемъ могли сказать «вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день».

«Поступая на рабфакъ, пишетъ рабфаковецъ, ищущій справедливости, я былъ полонъ надеждъ, что сумѣю получить образованіе инженера строителя, о чемъ всегда мечталъ. Я занимался въ ударной группѣ, былъ выдѣленъ изъ группы, какъ примѣрный ударникъ, по общественной работѣ, учебѣ и быту, но вдругъ неожиданно нашъ рабфакъ прикрѣпили къ

мѣстному педвузу. Завѣдующій на собраніи разъяснилъ, «Кому не нравится, можете получить документы и устраиваться на другой рабфакъ». Я написалъ тогда въ Ленинградскій рабфакъ заявление и получилъ отвѣтъ, что принять студентомъ и просьбу прислать свои документы. Но завѣдующій отказался выдать документы и пригрозилъ исключить меня, какъ «рвача»^{*)}). Когда же попросилъ трехдневный отпускъ, чтобы обжаловать его рѣшеніе, онъ не только отказалъ въ этомъ, но и пригрозилъ, въ случаѣ самозвольнаго отъѣзда, совсѣмъ исключить меня — какъ «дезорганизатора и прогульщика». (Кр. Ст. №5-6).

Нѣкоторые, болѣе рѣшительные, даже опредѣленно намекали, что «не получилось бы» изъ этой мѣры того, «что было съ коллективизаціей».

«Прошу дать мнѣ отвѣтъ на слѣдующее: можетъ ли райкомъ ВКП(б) и крайкомъ Ср. Волги принуждать студентовъ выпускниковъ-ударниковъ пойти въ вузы не пожеланію и безъ согласія самихъ студентовъ. Вѣрно-ли, что будетъ предписаніе крайкома завѣд. рабфакомъ о томъ, чтобы онъ документовъ объ окончаніи рабфака на руки не давалъ. Крайкомъ хочетъ насильственнымъ путемъ загнать въ вузъ и съ мѣтніемъ студента не считается. Не получилось бы того же, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ коллективизаціей. Я считаю такое предписаніе краевыхъ организаций не вѣрными, т. к. они хотять вбить чловѣку тотъ талантъ, которымъ его не наградила природа». («Красный Студ. 5-6).

Мѣстами даже до сознательнаго «вредительства» дошли. — Казалось, что все-таки предоставятъ хотя бы кушечное право на «самоопредѣленіе», но...

«Этой весной кончилъ рабфакъ 4

^{*)} «Рвачъ» — чловѣкъ, пытающийся использовать затрудненія для того, чтобы матеріально улучшить свое положеніе.

курсъ-ударный. Вотъ ихъ теперь накачиваютъ, чтобы они шли въ ГСХИ. И каждый день объ этомъ идутъ разговоры. Но знаешь, у нихъ ребята бравые, ругаются во всю. Въ группѣ было собраніе. Сталъ вопросъ, кто согласенъ итти въ ГСХИ. Подняли руки только трое, остальные не согласны. Четверокурсники на занятія не ходили; одинъ урокъ отсиживали, а съ другихъ уходили, опаздывали. Администрация имъ на это ни слова. Ребята Бога молятъ, чтобы ихъ исключили изъ рабфака...

Сегодня ребята добыли журналъ «К. С.», и тамъ на вопросъ: могутъ ли насильно посылать тѣхъ студентовъ въ тѣ вузы, къ которымъ прикрѣпленъ рабфакъ, есть отвѣтъ, что, молъ, посылать могутъ лишь тѣхъ, кто при поступленіи на рабфакъ зналъ, что онъ прикрѣпленъ къ такому то вузу. Этотъ наборъ уже обязанъ итти въ ГСХИ, а съ другими студентами надо вести работу и, если они не согласятся, то насильно посылать нельзя. Членовъ же партіи ОК ВПК (б) можетъ просто мобилизовать.

Ребята захватили этотъ журналъ и одно твердятъ, что насильно въ вузы посылать нельзя. Съ тѣхъ поръ, какъ насъ прикрѣпили къ ГСХИ, ушло съ рабфака 106 человекъ, только 4 человекъ по неуспѣваемости, остальные по личнымъ причинамъ. Остальные ждутъ только случая, чтобы разѣхаться. («Красный Студ. 5-6»).

Бѣдные рабфakovцы напрасно полагались на статью въ «К. С.». Свыше, черезъ тотъ же «К. С.», было разъяснено, что «принудительное прикрѣпленіе рабфakovъ къ вузамъ» совсѣмъ не насиліе, а необходимость, т. к. «только такимъ путемъ вузы могутъ рассчитывать ежегодно получать опредѣленный и качественно выдержанный наборъ». Въ виду же того, что прикрѣпленіе проведено срочно «необходимо разрѣшать нѣкоторымъ изъ раб-

фakovцевъ, согласно выявленной склонности къ той или другой специальности, переводить ся на другіе рабфakovы... Это — въ видѣ исключительно-милостиваго вниманія къ вопящему что то въ низахъ человѣческому матеріалу. Все-таки рабфakovцы какъ ни какъ - въ смыслѣ социальной чистоты «лучшіе и отборные». Но «въ общемъ и цѣломъ» «прикрѣпленіе къ вузамъ въ основномъ закончено», и попытки самому опредѣлить свою судьбу могутъ закончиться совсѣмъ не такъ, какъ это мечталось прекрасодушнымъ рабфakovцамъ, еще не до конца осознавшимъ разницу между «необходимостью» и «насиліемъ».

Мотивировка отвѣта «К. С.» на «крикъ души» десятковъ тысячъ рабфakovцевъ примѣчательна — «только путемъ прикрѣпленія вузы могутъ рассчитывать ежегодно получить численно опредѣленный и качественно выдержанный наборъ».

Сов. высшій учебный заведенія походячему, очень популярному опредѣленію «фабрики кадровъ», «фабрики специалистовъ». Они, какъ фабрики и заводы, включены въ соответствующій пунктъ общаго «промфинплана», имъ даны «контрольныя нормы», въ качествѣ твердаго заданія указано, сколько каждое изъ нихъ — по наметкѣ — должно изготовить и выпустить «спецовъ». Отъ вузовъ — и отъ профессоровъ и студентовъ — ожидается, что они въ порывѣ энтузіазма «выдвинутъ» свой встрѣчный планъ, въ которомъ намѣтятъ цифры, превышающія «разверстку» и при этомъ клятвенно обещають увеличить производство «дефицитнаго (остро недостающаго) товара» — спецовъ.

А чтобы не повторилось непониманіе разницы между «необходимостью» и «насиліемъ» вводится «перестраховка», въ результатѣ которой появляется торжественное сообщеніе, что «проведено с а-

м о з а к р ѣ п л е н і е студенчества за учебными заведен. съ обязательствомъ окончанія учебы въ срокъ: ин-тъ свиноводчества 100%, химрабфакъ 100%, высшая музыкальная школа им. Ф. Кона 100% и т. д. («Крас. Студ.» 19).

Для безперебойной работы «фабрики» должны быть обеспечены достаточнымъ количествомъ доброкачественнаго «сырья». Что же касается «мечтаній» о призваніи, до сотенъ и тысячъ трагедій, переживаемыхъ неожиданно и экстренно «закрѣпощенными рабфаковцами» и «передаваемыми студентами», — то это — съ точки зрѣнія руководящаго центра, только «недомысліе», возникшее потому, что «недостаточно разъяснена» необходимость и спасительность этой мѣры. Стоитъ «достаточно растолковать всѣмъ поступающимъ на рабфаки» и «тогда врядь ли найдется рабфаковецъ, который вполѣд-

ствіи поднѣлъ бы крикъ о несправедливомъ принужденіи его къ учебѣ». («Кр. Студ. 5-6).

Прикрѣпленіе рабфаковцевъ къ определеннымъ вузамъ только одна изъ деталей общей сложной системы принудительно-государственнаго плановаго снабженія высшей школы своего рода «полуфабрикатомъ» — «молодежной массой», предназначенной «къ переработкѣ въ студмас-су», — необходимымъ для того, чтобы обезпечить безперебойное производство «фабриката» — спеццовъ. Терминъ «пріемъ» почти исчезъ изъ употребленія: выработался и приобрѣлъ всеобщее признаніе другой, болѣе определенный и точный — «наборъ студентовъ». Что такое «наборъ» и какъ онъ производится скажемъ въ слѣдующемъ номерѣ.

И. Лаговскій

Конференція Всемирной Студенческой Христіанской Федерации въ Вомаркюсъ (Швейцарія)

(13-19 августа 1931 г.).

Въ серединѣ августа собралась очередная лѣтняя конференція Всемирной Федерации Студенческихъ Христіанскихъ Объединеній — протестантской организаціи, съ которой Р. С. Х. Д. сотрудничаетъ, не входя, однако, въ нее членомъ.

На первый уже годъ представители РСХД принимаютъ участіе въ этихъ конференціяхъ, но, конечно, не въ этомъ участіи центр тяжести сотрудничества, а въ общеніи старшихъ руководителей Федерации и Движенія, которое дало уже очень реальныя результаты — въ области экуменическаго движенія.

Лѣтняя конференція Федерации собираютъ до 50 представителей различныхъ національныхъ студенческихъ христіанскихъ

организацій — протестантскихъ — со всѣхъ концовъ міра, отъ Сѣверной Америки до Новой Зеландіи включительно. Въ послѣднее время, въ качествѣ особо желанныхъ гостей въ нихъ принимаютъ участіе православныя (РСХД), и даже иногда и католики (въ индивидуальномъ порядкѣ), какъ это было въ этомъ году.

Къ участникамъ — делегатамъ студенческаго возраста и «стажа» — присоединяется группа лекторовъ, специально приглашенныхъ профессоровъ, старшихъ руководителей, секретарей отдѣльныхъ національныхъ Движеній.

Конференція 13-19 августа 1931 года въ Вомаркюсъ (Швейцарія) была — въ лѣтнемъ лагерѣ (баракы) на берегу озе-

ра Ньюшатель, откуда въ ясную погоду открывается широкій красивый видъ на растянувшуюся по всему горизонту по ту сторону озера цѣль Бернскихъ Альпъ — Пройшла конфер. съ большимъ подъемомъ, въ атмосферѣ большого напряженія, правда, быть можетъ, скорѣе интеллектуальнаго, чѣмъ религіознаго, что объясняется конфессиональной, языковой и національной разнородностью участниковъ ея, отсутствіемъ единаго всеѣмъ понятнаго и близкаго культу, а также программой конференции, которая удѣлила много времени злободневнымъ вопросамъ интернациональной политики.

И все же, не только самый живой взаимный интересъ (къ «иностранцамъ»), но и глубокий братскій духъ («братьевъ во Христѣ») — опредѣлялъ отношеніе участниковъ другъ къ другу и ко всей конференціи и утверждалъ ихъ въ сознаниі, что «братство народовъ» не только возможно, но и реально существуетъ — въ христіанствѣ, и только въ христіанствѣ. Если возможность «братства народовъ» и ставилась подъ вопросъ въ дискуссіяхъ, то лишь въ смыслѣ признанія безконечныхъ трудностей на пути къ его осуществленію въ мірѣ, отказавшемся отъ «сыновства», забывшемъ «Отца», а потому и вынужшемъ душу изъ понятія «братство», и все же дѣлающемъ отчаянныя попытки осуществить его путемъ холодной «солидарности».

Основными темами Вомаркюса этого года были : Церковь, ея миссія — и въ связи съ этимъ — миссія Федерациі и студенческихъ христіанскихъ движеній вообще въ «свѣтскомъ» мірѣ; экуменическая проблема и проблема разоруженія, какъ главная задача, стоящая передъ свѣтскимъ міромъ въ настоящій моментъ, въ связи съ назначенной на 2 февраля 1932 г. Первой Всемирной конференціей по разоруженію.

Проблема Церкви трактовалась съ точ-

ки зрѣнія близкой къ православной: докладчикомъ былъ англиканскій епископъ John Ramsbottom, который подчеркивалъ полноту опредѣленія Церкви въ 9-мъ членѣ Символа вѣры.

Церковь — Тѣло Христово, избранный Богомъ народъ, призванный къ святости, который имѣетъ миссію — объединить съ собой весь міръ, всѣхъ людей — географически и социалью, — противопоставляя это единство хаосу секуляризованнаго міра. Церковь больше, чѣмъ только общество вѣрующихъ (тенденція крайнихъ протестантовъ).

Миссіонерское призваніе христіанъ — жить христіанскою жизнью, создать христіанское общество, христіанизировать всѣ области активности. Церковь не создаетъ удобствъ въ жизни, но она сдѣлала то, что въ мірѣ стало возможнымъ жить. Миссія Федерациі — показать единство для всѣхъ этой христіанской задачи.

Докладчикъ по экуменическому вопросу, предсѣдатель конференціи, генеральный Секретарь Федерациі, Neppiod, на вопросъ одного изъ делегатовъ, какова общая тенденція этого движенія, отвѣтилъ: «движеніе въ направленіи православія». Neppiod охарактеризовалъ три главныхъ пониманія Церкви, какъ «установленія» — въ католицизмѣ, «организациі» — въ протестантизмѣ и мистическаго пониманія, какъ «воплощенія» въ православіи. Онъ указалъ на главнѣйшія сходства (характеристика Церкви, какъ католической, единой), сближающія отдѣльныя исповѣданія, такъ и на различія, препятствующія этому сближенію. Практика общенія показала, что первые шаги къ сближенію называются легкими, при углубленіи въ задачу — встаютъ трудности, но при дальнѣйшемъ углубленіи растетъ сознаніе единства во Христѣ, и трудности падаютъ. Экуменическій вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ компромиссомъ: рѣшеніе

должно основываться на глубокомъ чувствѣ истинности для каждого христіанина въ отдѣльности его исповѣданія.

Интересенъ былъ и вызвалъ оживленную дискусію докладъ швейцарскаго пастора Шмитгаузера.

Въ своемъ докладѣ, построенномъ диалектически, Шмитгаузеръ исходилъ изъ утверждения, что историческій процессъ представляетъ извѣчную борьбу «міра отцовъ» съ «міромъ дѣтей», — не въ смыслѣ смѣняющихся поколѣній, а въ смыслѣ властвующихъ идей. «Міръ отцовъ» — міръ авторитета, не допускающаго осужденія, въ которомъ Высшій Авторитетъ служить цѣлямъ единенія, — былъ разрушенъ «дѣтьми», нежелающими никого слушать, утверждающими свою свободу, хотящими все дѣлать «сами».

Но и «міръ дѣтей» уже рушится въ свою очередь, разрушеніе его проявляется во всемъ: онъ оказался неспособнымъ создать единство, соборность, привелъ общество къ полнѣйшей раздробленности на Западѣ или къ коммунизму на Востока. — «Міръ дѣтей» пытался построить новую жизнь черезъ утверженіе крайняго индивидуализма, что вызвало сильнѣйшую реакцію со стороны «отцовъ» (догматъ непогрѣшимости папы — въ католичество, явленіе Карла Барта — въ протестантизмъ, Достоевскаго, Флоренскаго, Булгакова, Бердяева — въ православіи).

Сейчасъ, по мнѣнію докладчика, мы присутствуемъ при концѣ торжества «міра дѣтей» и началъ синтеза обонхъ борющихся «міровъ».

Христіанскій міръ долженъ осуществить синтезъ этихъ двухъ міровъ. Единственный Водитель для него — Христосъ, христіане признаютъ «Отца» и имѣютъ братомъ «Сына» — Человѣка; Христосъ — Посредникъ, Примиритель, Онъ далъ намъ примѣръ послушанія Волѣ Отца и освободилъ насъ отъ авторитета земныхъ

«отцовъ» — фарисеевъ, которые требовали послушанія безъ любви.

Путь разрѣшенія назрѣвшаго кризиса — творческой синтезъ противостоящихъ «міровъ»; — путь креста — пересѣченія въ любви того и другого, и путь вѣры въ Св. Троицу, какъ высшій образъ совершеннаго единенія Отца и Сына черезъ Св. Духа.

Въ развернувшихся преніяхъ всталъ вопросъ о мѣстѣ и смыслѣ въ этой диалектикѣ «борьбы міра отцовъ и міра дѣтей» коммунистическаго опыта.

Выяснилось, что докладчикъ не согласенъ видѣть въ коммунизмѣ доведенное до крайности «упрямство» дѣтей, предѣльное самоутверженіе «міра дѣтей», неспособныхъ къ признанію собственныхъ заблужденій. Выступавшіе указывали, что въ коммунизмѣ — вмѣсто сближенія — новое отталкиваніе, небывалой еще силы (потому что оно захватываетъ огромную массу), сущность котораго въ томъ, что «дѣти и «бога» рѣшили создать себѣ «сами»; когда выяснилось, что человечество не можетъ жить безъ Бога, воздвигли кумиръ — коллективъ; и это въ то время, когда человечество вступило было на путь освобожденія отъ ложныхъ боговъ, когда въ немъ пробудилась подлинно религіозная жажда.

Докладчикъ, не отрицая факта подмѣны, не придавалъ ему рѣшающаго значенія, основное, по мнѣнію докладчика, въ коммунистическомъ опытѣ то, что положительное содержаніе опыта — («намѣреніе» осуществить социальную правду) прокладываетъ путь — пусть въ уродливыхъ формахъ — къ искомому синтезу.

Въ сущности, докладчикъ оказался въ плѣну у своей «диалектики» — для стройности своихъ построеній ему пришлось утверждать во что бы то ни стало, что установленіе высшихъ авторитетовъ — исключительно дѣло «міра отцовъ», а осуществленіе социальной правды — столь

же исключительно дѣло только «мира дѣтей».

Мы намеренно останавливаемся на этомъ моментѣ болѣе подробно потому, что «религіозная идеализація» коммунизма для части представителей религіозной протестантской мысли довольно типичное и частое явленіе.

Молодой докторъ нѣмецъ Вольфъ сдѣлалъ докладъ на тему о работѣ и задачахъ Студенческихъ Христіанскихъ Движеній. Благочестіе не противорѣчитъ практической дѣятельности: вѣра безъ дѣла мертва; міръ долженъ быть преобразованъ, онъ ждетъ работниковъ.

Учебныя занятія студентовъ — часть ихъ миссіи: дѣло, дѣлаемое безъ достаточнаго знанія, можетъ увеличить зло въ мірѣ, привести къ грубымъ ошибкамъ, за которыя потомъ придется расплачиваться невиннымъ. Такія ошибки совершались людьми, которымъ пришлось въ свое время перекраивать міръ; онѣ уже вызываютъ потоки слезъ, но могутъ привести и къ новымъ потокамъ крови.

Надо изучать вопросы религіозные, социальные и политическіе, — первые, — чтобы умѣть различать истинную религіозность отъ возможныхъ подмѣнъ, не допускать, чтобы экономизмъ и национализмъ заняли высокое мѣсто религіи, вторые, — потому что ими мучается міръ и ищетъ ихъ разрѣшенія.

Надо учиться понимать другъ друга: ложь сознательную не трудно опровергнуть, гораздо труднѣе обличить ложь, принимаемую за истину, неправду, въ которую повѣрили, какъ въ правду.

Изученіе должно производиться безъ предубѣжденія, съ открытой душой и сердцемъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, докладчикъ настойчиво предостерегалъ отъ «ложнаго идеализма» — идеализма отвлеченной, не христіанской любви. Ложный идеализмъ — демониченъ; сатанизмъ коммунизма есть толь-

ко одно изъ проявленій этого отвлеченнаго ложнаго идеализма. Ложный идеализмъ причинилъ человѣчеству уже много зла: во имя его люди борются другъ съ другомъ, брать убиваетъ брата съ искреннимъ убѣжденіемъ, что дѣлаетъ правое дѣло.

Проблемѣ разоруженія былъ посвященъ докладъ виднаго женеваго журналиста Мартэнъ, а также ежедневныя занятія подъ руководствомъ д-ра Фринсъ члена Секретаріата Лиги Націй въ секціи разоруженія.

Можетъ показаться страннымъ почему конференція Федерациі Студенческихъ Христіанскихъ Объединеній занималась вопросомъ о разоруженіи, но объясненіе не трудно найти, ставъ на точку зрѣнія, проведенную черезъ всю конференцію — о призваніи студенческой христіанской молодежи для работы въ міру.

Проблема разоруженія въ настоящее время — въ центрѣ всѣхъ интернаціональныхъ интересовъ. Отъ удачи или неудачи готовящейся 1-ой Всемирной Конференціи по разоруженію, — зависитъ въ громадной степени престижъ Лиги Націй. О роли, значеніи и дѣятельности Лиги, такъ же, какъ и о политической и технической сторонѣ вопроса о разоруженіи — здѣсь сейчасъ нѣтъ мѣста писать (занятія въ группахъ именно эту сторону вопроса и только ее и охватывали; они состояли въ подробномъ разборѣ и комментированіи проекта конвенціи по разоруженію, который будетъ разбираться и, какъ предполагають, — будетъ принятъ конференціей). Помимо моральнаго престижа, который принесъ бы Лигѣ Націй, а потому и дѣлу мира, успѣхъ конференціи, онъ способствовалъ бы разрѣшенію экономическихъ трудностей, въ которыхъ сейчасъ бѣдетъ міръ. Достаточно напомнить, что расходы на вооруженіе, содержаніе арміи и флота отнимають 1/5 часть бюджета каждаго государства.

Ошибочно думать, что подобные мировой важности вопросы не находят разрешения по винѣ только «политиковъ», людей, стоящихъ у власти. Эти «государственные мужи» понимаютъ большей частью положеніе вещей и нужды момента очень хорошо, но они не осмѣливаются принимать отвѣтственныхъ рѣшеній, необходимость которыхъ еще не осознается народными массами, обладающими громадной инерціей. Это т. наз. «общественное мнѣніе» сильно отстало отъ современного положенія вещей и потому нуждается въ обработкѣ. Студенческая молодежь, несвязанная отвѣтственностью, далекая отъ официальныхъ круговъ, свободная въ выраженіи своего мнѣнія, — лучше, чѣмъ кто либо, подходитъ къ роли застрѣльщикова.

Идея пацифизма уже не встрѣчаетъ возраженій, но для практической реализаціи необходимо преодолѣть страхъ общественного мнѣнія передъ новшествами, — не страхъ опасности отъ разоруженія, — онъ есть, обоснованъ, и только долженъ быть правильно оцѣненъ и комментированъ, а страхъ передъ реализаціей, дѣйствительностью.

Въ свѣтъ проблемы разоруженія участники конференціи, знакомясь съ точками зрѣнія различныхъ національных правительствъ, быть можетъ, съ изумленіемъ констатировали близость, созвучность

себѣ — каждый — точки зрѣнія другой страны (за исключеніемъ насъ, русскихъ), яснѣе видѣли, какъ тысячами невидимыхъ нитей они связаны, каждый, со своей страной, и какія громадныя трудности лежатъ на пути къ взаимному пониманію и согласію.

И быть можетъ, тотъ духъ братства, который объединилъ участниковъ конференціи, ощущался еще острѣе и проникновеннѣе въ горестныхъ признаніяхъ, что ненужными и невѣрными были бы взаимныя клятвы, — никто изъ нихъ никогда не пожертвуетъ, въ условіяхъ современности, во имя идеала «братства народовъ» — правдой дѣйственной любви къ ближнему, кровно, физически ближнему: это было уже осязательное переживаніе трагической діалектики идеи братства, вообще, путей осуществленія добра въ «страдающемъ человѣчествѣ».

Въ заключеніе необходимо отмѣтить глубокий и серьезный интересъ всѣхъ участниковъ конференціи къ Россіи и Православной Религіозно - философской мысли. Имена Н. А. Бердяева, о. С. Булгакова, о. П. Флоренскаго извѣстны почти всѣмъ. Многие изъ молодежи обнаруживаютъ такое хорошее знакомство съ этими мыслителями, что, дай Богъ, чтобы и наша молодежь такъ же знала своихъ мыслителей, какъ ихъ знаетъ и чтитъ молодежь иностранная.

Ю. К.

Жизнь Движенія

VIII Съѣздъ Р. С. Х. Д. во Франціи

(11-18 іюля 1931 г.).

«Царство Божіе внутри васъ есть». Въ этихъ радостныхъ словахъ св. Евангелиста содержится цѣлый міръ возможностей, когда душа горитъ любо-

вью къ высшимъ духовнымъ цѣностямъ и высшей духовной красотѣ, но окружающая дѣйствительность диссоциируетъ съ этой внутренней музыкой. Еще лучше-

зарнѣ обѣтованіе Спасителя, выраженное въ словахъ апостола любви: «Радости вашей никто не отниметъ отъ васъ». Это не поддается никакому грубому внѣшнему учету, но можетъ быть понято и отражено лишь родственными душами.

Есть несказанное блаженство въ симфоніи родственныхъ душъ. Въ этомъ блаженствѣ загорается сіяніе соборной личности — цѣль всякаго бытія и залогъ вѣчной жизни. Есть вѣчная святая тоска по той обѣтованной святой землѣ, по «Новому Иерусалиму», гдѣ «едино стадо и единъ Пастырь». Но какъ войти въ эту блаженную страну? Во всякомъ случаѣ, одному и одинокому это не дано, ибо одиночество само находится въ противорѣчій съ блаженствомъ. Потому въ наше время у живущихъ церковно - соборнымъ идеаломъ и является жажда «внутренняго паломничества», паломничества въ то мѣсто, про которое сказано: «Тамъ, гдѣ два или три собраны во имя Мое, тамъ и Я посредѣ ихъ». Уже не видимыя святыни, удаленныя отъ паломниковъ разстояніемъ или насиліемъ бога и человѣка - ненавистнаго злодѣйства, но внутренне соборное узрѣніе Святой Земли въ тишинѣ и уединеніи, въ полномъ покоѣ совершаемой службы Божіей и дружескихъ бесѣдъ — являются цѣлью паломничества.

Такъ естественно родилась идея съѣздовъ Р. С. Х. Д., столь современная по именованію, но вѣчная по цѣлямъ, смыслу и красотѣ... Часто задаютъ — иногда недоумѣнные, иногда и недоброжелательные вопросы о цѣляхъ съѣздовъ. Отвѣтъ можетъ быть одинъ: цѣль съѣздовъ — въ нихъ самихъ. Все прочее — приложение. Смыслъ съѣздовъ и есть ихъ цѣль — соборное паломничество къ внутренней святынѣ, соборное моленіе и радость соединенія у святыни всѣхъ святынь — у Тѣла и Крови Христовыхъ.

И уже за этимъ возникаетъ вопросъ о

темѣ съѣзда. Каждый съѣздъ имѣетъ свою тему и свою индивидуальную окраску, каждый съѣздъ не похожъ на другіе. Индивидуальную окраску и тему имѣлъ и восьмой съѣздъ Р. С. Х. Д. Его тема — «Въ чемъ наша вѣра».

Съѣздъ происходилъ въ живописной характерной для средней полосы Франціи мѣстности Монфоръ-д-Амори Менюль. Луга, перелѣски и спокойныя дали. Имъ словно соответствовали спокойныя духовныя дали раскрывшейся духовной перспективы — и многіе интересные вопросы, возникшіе при обсужденіи докладовъ, не смогли нарушить этого покоя.

Основная окраска съѣзда — обиліе молодыхъ ораторовъ и докладчиковъ, изъ которыхъ многіе впервые выступали передъ широкой аудиторіей съ ответственными темами.

Съѣздъ открылся молебномъ и рѣчью-проповѣдью о. протоіерея Сергія Четверукова, который, со свойственной ему пастырской углубленностью, раскрылъ смыслъ съѣзда, какъ паломничества къ внутренней святынѣ, выраженнаго въ частыхъ и усердныхъ церковныхъ моленіяхъ:

В. Н. Ильинъ, прочитавшій докладъ на тему «Въ чемъ наша вѣра», подчеркивалъ универсальный и всеобъемлющій характеръ вѣры, какъ отвѣта души на зовъ Божій, зовъ изъ глубины Несозданнаго Бытія, отъ котораго дрожитъ, вибрируетъ и потрясается все человѣческое существо и устремляется ввысь вся полнота человѣческой активности. Въ полномъ соотвѣтствіи и гармоніи съ этой темой былъ богатый и интересный докладъ П. Т. Лютова на тему «Христіанство какъ жизнь», гдѣ ораторъ развивалъ чрезвычайно важный мотивъ православнаго евангелизма, показывая все его преимущество передъ евангелизмомъ неправославнымъ (напр., баптизмъ). О. Левъ Липеровскій, только что возвратившійся изъ Прибалтики, го-

ворилъ о томъ «Какъ жить по вѣрѣ» и дополнилъ тему П. Т. Лютова тревожными данными объ успѣхѣ «неправославнаго евангелизма» (сектанства), вырастающемъ на почвѣ недостаточности евангельски-практическихъ мотивовъ въ церкви. Замѣчательно интересна была мысль о важности діаконскаго сана и о необходимости вернуться къ древне-церковному пониманию служенія діаконата. Это была прекрасная, понстинѣ пророческая часть доклада о. Льва Липеровскаго.

Мировой кризисъ, имѣющій огромное духовное значеніе, поставилъ тему взаимоотношенія церковей разныхъ вѣроисповѣданій и ихъ возмознаго любовнаго сближенія во имя Христова. Компетентнымъ и вѣскимъ сообщеніемъ на эту тему былъ докладъ Н. М. Зернова, уже давно изучающаго эту проблему и ставшаго ея тонкимъ и глубокимъ знатокомъ.

Безпощадно заострилъ всѣ противорѣчія, устарѣвшихъ навыковъ, принимаемыхъ за преданіе, и поставилъ на видъ всѣ новыя проблемы, — въ своемъ, какъ всегда, блестящемъ и остроумномъ докладѣ на тему «Церковь и современный міръ» Проф. Б. П. Вышеславцевъ. Онъ же далъ и глубокую реплику на два доклада О. О. Лютовой и Н. Б. Агишева, посвященные темѣ «Христіанинъ въ семьѣ». Б. П. Вышеславцевъ показалъ, что

современный кризисъ семьи есть въ сущности кризисъ любви.

Другой, антитетической темѣ «Христіанинъ какъ гражданинъ» былъ посвященъ докладъ А. В. Юнова, доказавшаго совѣстимость христіанства и разумаго патріотизма.

Буквально до слезъ потрясло и размягчило сердца удивительное слово о. Александра Ельчанинова передъ исповѣдью. Это былъ рѣдкій образецъ пастырскаго краснорѣчія, безыскусственнаго, тонкаго, стоящаго на высотѣ всѣхъ достижений современной психологіи. Трудно представить болѣе подходящее введеніе въ великое торжество совершившееся вслѣдъ за этимъ.

Семинары велись соотвѣтственно основной задачѣ съѣзда. Кульминаціоннымъ пунктомъ съѣзда былъ пріѣздъ возлюбленнаго друга и высокаго молитвеннаго покровителя Движенія — Митрополита Евлогія.

Съѣздъ закончился обширмъ засѣданіемъ, въ которомъ выяснились плоды съѣзда — дружеское сближеніе во Христѣ и радость о происшедшемъ. Успѣхъ съѣзда сказался въ настойчиво высказывавшихся пожеланіяхъ о томъ, чтобы и на будущій годъ произошло это радостное и свѣтлое паломничество къ Невидимому Граду.

Однодневная Конференція Р.С.Х.Д. на югѣ Франціи

Воскресный день — 30 августа — праздникъ лагеря «Витязей» Р. С. Х. Д. въ Манделье возлѣ Каннъ (Средиземное побережье), совпалъ съ однодневной конференціей, организованной въ лагерь и приуроченной къ этому дню.

Устройство конференціи стоитъ въ связи съ расширеніемъ дѣятельности Движенія въ провинціи Франціи. Прошлогоднее совѣщаніе въ Клермонѣ послѣ съѣзда съ

участіемъ представителей провинціальнаго центровъ, посвященное вопросу работъ въ провинціи, выразило пожеланіе усилить и расширить дѣятельность Движенія въ провинціи, разработать планъ и назначить спеціального секретаря провинціи Франціи. На общемъ съѣздѣ-такимъ секретаремъ была выбрана Е. Ю. Скобцова. Въ теченіе истекшаго года Е. Ю. Скобцова посѣтила рядъ русскихъ центровъ,

и студенческих, и рабочих, провела десятки собраний и докладов, экскурсий для молодежи, помогла возникновению в некоторых мѣстах воскресно - четверговыхъ школъ для дѣтей. Завершеніемъ годовой работы Е. Ю. Скобцовой былъ сѣздъ въ Пертюн.

Опытъ сѣзда въ Пертюнъ показалъ, что во франц. провинціи, при разбросанности русскихъ, въ большинствѣ случаевъ не располагаящихъ ни средствами, ни временемъ для поѣздки на дальние и длительные сѣзды, трудно устраивать сѣзды. принятаго въ Движеніи типа. Въ Пертюнъ было выражено настойчивое желаніе организациі районныхъ конференцій и собраний, приуроченныхъ къ воскресеніямъ или къ французскимъ праздничнымъ днямъ. Такія малыя районныя конференціи, не отрывая отъ работы, могутъ привлечь болѣе значительное число участниковъ и оказаться болѣе дѣйствительными, чѣмъ одинъ большой сѣздъ.

Конференція въ Манделье была первымъ опытомъ осуществленія такой районной конференціи. Въ Манделье случайно присутствовалъ рядъ профессоровъ и секретарей Движенія. Организаторы конференціи рѣшили использовать эту «случайность». Конференція ставила своей задачей познакомить участниковъ съ цѣлями и задачами Движенія, съ формами и видами его работы, какъ во Франціи, такъ и въ другихъ странахъ, и вмѣстѣ показать участникамъ собранія лагерь «Витязей» какъ одинъ изъ видовъ дѣятельности среди молодежи.

Собраніе открылось — послѣ божественной литургіи и парада «Витязей» — въ притворѣ лагерной церкви - палатки, — рѣчью Е. Ю. Скобцовой, привѣтствовавшей собравшихся и отмѣтившей свободу и независимость Движенія отъ какихъ бы то ни было политическихъ партій и группировокъ, что позволяетъ достигать большого единенія и единства.

Послѣдующіе доклады были посвящены жизни Движенія — всѣмъ ея видамъ и формамъ. Н. Ф. Федоровъ, директоръ лагеря «Витязей» говорилъ — о лагерѣ и работѣ съ мальчиками, А. И. Чеканъ — о путяхъ Движенія, его цѣляхъ и задачахъ и о работѣ въ Парижѣ, проф. В. Н. Ильинъ — о Лигѣ Православной культуры, Н. М. Зерновъ — объ экуменической работѣ и встрѣчахъ съ представителями инославныхъ исповѣданій, вернувшійся со сѣзда въ Прибалтикѣ проф. Г. В. Флоровскій — о жизни Движенія въ этихъ странахъ, д-ръ А. Виссаріоновъ — о новомъ полѣ дѣятельности Движенія въ Подкарпатской Русіи и среди чешской православной молодежи, Е. Ю. Скобцова — о провинціи Франціи.

Собраніе закончилось благодарственнымъ молебномъ въ лагерной церкви, отслуженнымъ священникомъ лагеря о. Г. Шумкинымъ. Въ своемъ словѣ, которое было заключительнымъ словомъ собранія, — о. Георгій отмѣтилъ духовную сторону работы съ молодежью въ лагерѣ и благодарилъ участниковъ за радостныя минуты встрѣчи подъ сѣнью лагернаго храма.

Первый Сѣздъ Р. С. Х. Движенія въ Болгаріи

Съ 18 по 25 октября с. г. въ Софіи состоится Сѣздъ Р. С. Х. Д. въ Болгаріи. Сѣздъ рѣшено устроить въ городѣ, т. е. если бы Сѣздъ былъ устроенъ внѣ Софіи, очень многіе и члены Движенія, и

его друзья не могли бы принять въ немъ участія.

Программа намѣчена слѣдующая :

18 октября — Воскресеніе — открытіе Сѣзда. Молебенъ, вступительное слово

предсѣдателя Р. С. Х. Д. въ Болгаріи, привѣтствія и докладъ о. С. Четверикова на тему: «Религіозныя основы жизни и утвержденіе въ нихъ». Въ тотъ же день въ 4 часа в. въ аудиторіи Свободнаго Университета открытое собраніе съ докладами И. А. Лаговскаго на тему «Духовный обликъ современной Россіи» и Е. М. Наумова «Православіе и націонализмъ».

19-го. Въ 10 ч. у. — докладъ секретаря дѣлового комитета и информация съ мѣстъ. Въ 3 ч. д. обсужденіе путей и плановъ предстоящей работы и докладъ И. А. Лаговскаго «Работа Центра и пути Движенія».

20-го — 10 ч. у. — Религіозно - педагогическое Совѣщаніе съ докладомъ И. А. Лаговскаго «Работа Движенія съ подростками и ея проблемы».

21-го вечеромъ, въ 8 ч. бесѣда о. С. Четверикова съ молодежью на тему: «Современные соблазны міра».

23-го въ 10 ч. у. — финансовый вопросъ. Выборы дѣлового Комитета.

24-го 10 ч. у. — пожеланія, резолюціи, закрытіе Съѣзда: Въ 8 ч. в. — молебень.

25-го — День «Витязей» — въ 10 ч. у. молебень съ освященіемъ знамени и при-

нятіемъ обѣщанія. Въ 7 ч. в. спектакль и вечеръ «Витязей».

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Софіи была только сравнительно маленькая группа членовъ Движенія; попытки расширенія Движенія мало удавались. Однако, не смущаясь препятствіями, твердо вѣря въ конечный успѣхъ, группа не сдавалась, — знакомила студенчество съ Движеніемъ, звала къ нему. Въ концѣ концовъ, студенческая молодежь заинтересовалась дѣломъ Движенія, сама энергично взялась за работу, количество Движенцевъ значительно увеличилось и въ этомъ году состоится съѣздъ — п е р в ы й съѣздъ Р.С.Х.Д. въ Болгаріи.

Отъ всей души поздравимъ нашихъ друзей въ Болгаріи съ завершеніемъ долгой и настойчивой работы, поучимся у нихъ умѣнью, не смущаясь неудачами, какъ бы длительны онѣ ни были, быть настойчивыми и упорными, и будемъ молиться, чтобы первый съѣздъ Движенія въ Болгаріи, положивъ начало ряду послѣдующихъ съѣздовъ, прошелъ такъ, чтобы онъ навсегда остался въ сознаніи и памяти участниковъ его, какъ первый среди всѣхъ

Дѣтскій лагерь Р. С. Х. Д. въ Болгаріи

Р. С. Х. Д. въ Болгаріи прошлымъ лѣтомъ (1930 г.) устроило маленькій пробный лагерь для мальчиковъ. Недостатокъ въ средствахъ, а отчасти и опыта, заставилъ насъ примкнуть къ лагерю Болгарскаго Студенческаго Христіанскаго Дружества, считаясь частью послѣдняго. Лагерь былъ устроенъ въ Берковицъ — небольшомъ городкѣ, живописно расположенномъ въ горахъ, у подножія одной изъ самыхъ высокихъ вершинъ «Старой Планины» — Кома. Чистый горный воздухъ, хорошее питаніе, гимнастика, спортъ, игры, прогулки, купанье, укрѣп-

ляли и закаляли здоровье дѣтей. Лагерный режимъ предусматривалъ не только развитіе и укрѣпленіе организма дѣтей, но имѣлъ въ виду заполнить и духовно-нравственную сторону ихъ жизни. Съ этой цѣлью велись бесѣды національно - патриотическаго и религіозно - нравственнаго характера, чтеніе книгъ и т. д.

Лагерь прошлаго года далъ обильный опытный матеріалъ молодымъ руководителямъ, но работа съ дѣтьми по программѣ «Витязей» какъ то не была воспринята дѣтьми въ полной мѣрѣ. Одной изъ причинъ этого было то, что мы бы-

ли тѣсно связаны съ общей жизнью всего лагеря, т. ч. неудобно было отдѣлять ся отъ нея.

Въ этомъ году мы рѣшили устроить и провести лагерь совершенно самостоятельно. Лагерь минувшаго года, хотя и не положилъ прочныхъ основъ дѣтской работы Движенія, но все же у дѣтей родилось тяготѣніе къ намъ, а въ обществѣ довѣріе. Принявъ рѣшеніе устройства самостоятельнаго лагеря, мы не ошиблись. Дѣти восприняли иден Витязей, загорѣлись ими и теперь зажигаютъ и увлекаютъ за собой другихъ. Не безучастны и родители. Иллюстраціей послѣдняго является письмо въ редакцію, случайно попавшее мнѣ, которое и сообщаю Вамъ въ копію (въ какой газетѣ оно будетъ помѣщено — не знаю).

Лагерь «Русь» Р. С. Х. Д.

«Многоуважаемый господинъ Редакторъ, Не откажите въ любезности помѣстить на страницахъ Вашей уважаемой газеты наше открытое письмо.

21-го сего августа закончилось мѣсячное пребываніе нашихъ дѣтей въ лагерѣ Р. С. Х. Д. Съ чувствомъ глубокой благодарности считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ отмѣтить свое полное удовлетвореніе и преклоненіе передъ этимъ большимъ національнымъ дѣломъ — попеченія о русскихъ дѣтяхъ. Благодаря ежегодному устройству этого дѣтскаго лагеря, наши дѣти имѣютъ возможность укрѣпить не только свое здоровье, но и тѣ религіозно - національныя основы, въ которыхъ они такъ нуждаются въ тяжелыхъ условіяхъ эмиграціи.

Оцѣнивая руководства, воспитательное воздѣйствіе на дѣтей и организацию лагеря молодыми руководителями, мы съ національной гордостью можемъ сказать: хвала и честь студентамъ, сумѣвшимъ съ любовью, чрезвычайной заботливостью и сознаниемъ отвѣтственности отнестись къ

своему дѣлу. Привязанность и авторитетъ, завоеванные студентами у дѣтей, вполне заслужены. Блестящей аттестаціей организациі лагеря являются укрѣпившееся здоровье дѣтей и та радость, съ которою они вспоминаютъ о проведенныхъ въ лагерѣ дняхъ.

Всегда родной намъ и теперь особенно близкій и дорогой девизъ Витязей «За Русь, за Вѣру», проводившійся въ лагерѣ, побуждаетъ насъ отъ всей души пожелать Русскому Студенческому Христіанскому Движенію успешнаго расширенія взятой на себя работы, а русскимъ людямъ собрать свои силы для дѣйственной и моральной поддержки этого національно - религіознаго дѣла».

Такимъ образомъ, съ удовлетвореніемъ и чувствомъ исполненнаго долга можно сказать, что первые опыты дѣтской работы Движенія въ Болгаріи вполне удались. Дай Богъ укрѣпленія ея.

ПАМЯТИ Н. К. МЯСНИКОВА.

Въ маѣ с. г., въ Прагѣ, въ клиникѣ, скончался членъ нашего Движенія въ Чехіи Николай Константиновичъ Мясниковъ.

Въ прошломъ — офицеръ Артиллерійской Академіи, участникъ послѣднихъ войнъ, Н. К., послѣ оставленія Россіи, поступилъ въ Прагѣ въ Электротехнический Институтъ, окончилъ его со званіемъ инженера, и служилъ въ одной изъ компаній подъ Прагой.

Студентомъ, въ Прагѣ, Н. К. состоялъ въ большемъ кружкѣ (Алѣшево набрѣжи).

Послѣ двухъ лѣтъ болѣзни и леченія въ санаторіи, Н. К. подвергся операциі, которую ему не суждено было перенести. Уставшее сердце и ослабѣвшій организмъ не выдержали, и Н. К. покинулъ насъ. Вѣчная ему память.